

КУЛЬТУРА МИРА

Том 9. Выпуск 4.

Спецвыпуск

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 номера в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 5,75

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Заместитель главного редактора

Халимбеков Х.З. - доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Члены редколлегии

Арефьев М.А. - доктор философских наук. Профессор СПбГАУ, Заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ. Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Вань Хайянь - кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующей Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П. - доктор социологических наук. Депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Демьяненко Ю.А. - кандидат социологических наук. Ректор ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет».

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков АСК РФ (Академии Следственного Комитета Российской Федерации. Академия Следственного Комитета Российской Федерации).

Дон Ансельмо Сантос - доктор политических наук. Профессор университета Комплутенсе, г. Мадрид.

Забулионите К.И. - доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук. Профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нигматуллина Т.А. - доктор политических наук. Профессор АТиСО, директор Башкирского института социальных технологий ОУП ВПО «АТиСО», руководитель Центра ЮНЕСКО - ЮНЕВОК в РФ.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Омар Годинес Лансо - академик. Академия художеств Российской Федерации.

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Поканинова Е.Б. - доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Пусько В.С. - доктор философских наук. Профессор МГТУ. Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю. - доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Туманян Т.Г. - доктор философских наук. Профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хикмет Кораи - профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

Хитарова И.Ю. - доктор философских наук. Профессор, член философского общества.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Ян Валленуус - политолог, эксперт. Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений, Финляндия.

Ячин С.Е. - доктор философских наук. Профессор ДВФУ, заведующий кафедрой философии ДВФУ, г. Владивосток. Дальневосточный федеральный университет.

CULTURAL WORLD

Volume 9. Issue 4.

Special Issue

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Chief Editor

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Editorial Board

Arefov M.A., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Demyanenko Y.A., Candidate of sociological sciences. Rector VPO Pskov State University.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences. Professor of Complutense University (Madrid).

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Türkiye Cumhuriyeti.

Hitarova I.U., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Member of the Philosophical Society.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi

University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization "Friendship Society with Cuba".

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nigmatullina T.A., Professor, Director of the Bashkir Institute of Social Technologies PMO VPO of the Academy of Labor and Social Relations, Head of UNESCO Centre in Russia.

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Omar Godínez Lanzo, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy. Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Ternovaya L.O., Doctor of historical sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences. Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of the Department of Philosophy FEFU, (Vladivostok).

Yan Vallenius, Political expert. The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations (Finland).

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

Содержание

Актуальные вопросы науки

Агамиров Н.И. Социокультурные, моральные и геополитические компоненты ответственности перед соотечественниками и их учет в практике переселения..... 10

Терновая Л.О. Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации..... 24

Политология

Новиков Д.В., Рызбаева А.А. Опыт координационных мероприятий национальных обществ шорцев и телеутов в зеркале кузбасской прессы (периода середины 1990-х гг.)..... 38

Рябова Е.Л. Политика как объект изучения. Социальная функция политики..... 49

Культурология

Болтенкова Л.Ф. Экономическая культура как основа формирования современного гражданина..... 58

Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Критическая актуальность принципиальной зависимости гегемонии и коммуны... 66

Аннотации 85

Авторы 91

Contents

Actual questions of science

Agamirov N.I. Socio-cultural, moral and geopolitical components of responsibility to compatriots and their consideration in resettlement practice..... 10

Ternovaya L.O. Consumer culture from the perspective of the history of consumer cooperation..... 24

Political science

Novikov D.V., Ryzbaeva A.A. The experience of coordinating activities of national societies of Shors and Teleouts in the mirror of the Kuzbass press (the period of the mid-1990s)..... 38

Ryabova E.L. Politics as an object of study. The social function of politics..... 49

Culturology

Boltenkova L.F. Economic culture as the basis for the formation of a modern citizen..... 58

Shuplenkov N.O., Shuplenkov O.V. Critical relevance of the fundamental dependence of hegemony and commune..... 66

Abstracts 88

Authors 92

Актуальные вопросы науки

Actual questions of science

Агамиров Н.И.

*Кандидат политических наук, Профессор.
Российская академия адвокатуры
и нотариата, действительный член
Российской академии социальных наук.*

**Социокультурные, моральные
и геополитические компоненты
ответственности перед соотечественниками
и их учет в практике переселения***

Определение понятия «соотечественник» было дано в статье 1 Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Так, в тексте закона формулируется, что «соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии»¹.

Статья 22 этого же Закона содержит характеристику обязанностей государства в области отношений с соотечественниками. В частности, в документе на органы государственной власти Российской Федерации возлагается

---

¹ Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/7e1e60ee0d-169c618f6d300422861d16d6dea4b8.

---

* © Агамиров Н.И., 2021.

**Социокультурные, моральные и геополитические компоненты
ответственности перед соотечественниками и их учет в практике
переселения**

обязанность:

- «разрабатывать и осуществлять меры по реализации государственной политики Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом;

- содействовать соотечественникам в реализации основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в законодательстве государств их проживания или пребывания, международных договорах Российской Федерации, законодательстве Российской Федерации, а также принимать меры по их защите и восстановлению»².

Особое внимание в российских государственных документах уделяется переселению соотечественников³. С одной стороны, репатриацию следует оценивать как проявление общемирового миграционного тренда, который впитывает в себя позитивное проявление глобальных перемещений населения и, наоборот, как последствия отрицательного воздействия этих перемещений на лиц, которые сами когда-то стали иммигрантами или же их дети ощутили социальный дискомфорт на новой родине и приняли решение о возвращении на родину историческую. С другой стороны, российская практика репатриации имеет существенные отличия от зарубежного опыта. Если кратко суммировать суть этих отличий, то они состоят в единстве социокультурных, моральных и геополитических компонентов ответственности, ощущаемой не только центральными и региональными властями, что нашло выражение в Государственной программе

---

2 Там же.

3 Галеткина Н.Г., Григоричев К.В., Дятлов В.И., Бляхер Л.Е., Алексеенко А.Н., Балдано М.Н. Соотечественники и историческая родина: взаимные дискурсы и практики / Под общей редакцией: Н.Г. Галеткиной, К.В. Григоричева. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Иркутский гос. ун-т», Лаб. исторической и политической демографии. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014; Герасимова В.А. Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 904-922; Касперович А.А. Программа возвращения соотечественников в Россию // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 328-330.

репатриации⁴, но всего российского общества перед возвращающимися в родные пенаты соотечественниками⁵.

Демографическая ситуация в России остается одной из основных проблем, касающихся далеко не только экономики, но и широко понимаемой социокультурной реальности, а также геополитической практики. Демографическая проблема может быть с полным правом названа комплексной, ибо включает аспекты модернизации политической, экономической, социальной и духовной сфер. В отличие от большинства зарубежных государств демографическая ситуация в России сложилась намного трагичнее. Прежде всего, на нее оказали влияние пережитые государством политические катаклизмы, связанные с революциями и Гражданской войной. Не менее мощными были последствия, вызванные Первой мировой и Великой Отечественной войнами. Они стали катализатором депопуляционной тенденции, которую исключительно трудно преодолеть.

Геополитические аспекты репатриации одновременно имеют человеческое и экономическое измерения, которые дают близкие результаты. В судьбе отдельного человека, как в капле воды, отражается вся экономическая картина, в которой для индивида лишь выбор репатриации открывает перспективу. После распада СССР трудовые ресурсы ранее единой страны распределились по странам постсоветского пространства. Но в ряде из них, речь идет о государствах Балтии, часть русскоязычного населения даже не получила гражданства. В условиях переформатирования экономики, обнаружилась тенденция мобильности вниз, когда ни высокий уровень образования, ни

---

4 Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями. // URL: <https://base.garant.ru/189653>).

5 Зевелева О.И. Political Aspects of Repatriation. Germany, Russia Kazakhstan: A comparative Analysis // Rückkehr in die Fremde?: Ethnische Remigration russlanddeutscher Spätaussiedler. Berlin: Frank & Timme, 2014. Ch. 2. P. 35-66.

квалификация кадров не соответствовали возможностям найти адекватное компетенциям применение на рынке труда. Кроме этого, внутривнутриполитические и геополитические реалии во многих постсоветских странах все более мотивировали репатриационный выбор их русскоязычного населения.

Одним из шагов в направлении изменения демографической ситуации в России путем организации репатриации стало принятие Постановления Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 590 «О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом»⁶ и Указа Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»⁷. Также была разработана Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная этим же Указом⁸. В этих документах соотечественники рассматриваются органами государственной власти в качестве наиболее желаемых иммигрантов, способные быстро включиться в процесс поднятия национальной экономики, они воспринимаются местным населением в большей степени позитивно, чем люди другой этнической принадлежности.

Сложности реализации этой программы заключались в том, что у России не было достаточного опыта регулиро-

---

6 Постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 590 «О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом». // URL: <https://base.garant.ru/1548735>.

7 Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями). // URL: <https://base.garant.ru/189653>.

8 Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e-8c9e40db0c88.

вания добровольного переселения соотечественников ни на уровне власти, ни со стороны институтов гражданского общества. Иммиграционный бум первой половины 1990-х гг. оказался во многом стихийным процессом. В тот период шло активное изучение зарубежного опыта регулирования подобных процессов, особенно успешной практики государств, которые смогли с высокой степенью эффективности решить вопросы привлечения в безвозвратных мигрантов, обеспечить их адаптацию и интеграцию. В первую очередь, это относилось к Израилю и Германии, а также другим странам, проводящим эффективную иммиграционную политику.

Было создано Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций». В направления работы этой структуры вошли следующие: помощь в создании организаций переселенцев и укрепление их потенциала; обучение НКО сотрудничеству с властями и прессой; создание центров комплексной поддержки мигрантов; развитие сети кадровых агентств по трудоустройству мигрантов; лоббирование интересов мигрантов во властных структурах; проведение конкурсов журналистов, пишущих о миграции; организация фестивалей творчества детей мигрантов; медико-психологические и реабилитационные программы; проведение благотворительных акций; организация курсов изучения русского языка; консультирование по юридическим вопросам; организация общественной кампании по продвижению идеи «иммиграционной амнистии»; создание сети российских НКО и НКО стран СНГ, работающих по единой модели «миграционных мостов»; прием и помощь в адаптации участникам программы добровольного переселения соотечественников (Воронежская, Калининградская, Калужская и Свердловская области); разработка концепции «Музея миграции».

Форумом переселенческих организаций и Институтом стран СНГ в Госдуму был внесен законопроект «О репатриации в Российскую Федерацию», разработанный с учетом мнений экспертов и правозащитников, которые изучили опыт Израиля, Германии, Латвии и Казахстана. В этом проекте проводилось различие форм репатриации: вынужденные эмигранты (в связи с преследованием за убеждения), организованное переселение или трудовая миграция. Главная новация этого предложения заключалась в предложении трех форм репатриации, очерчивающих различные степени ответственности самих репатриантов, федеральных и региональных властей. «А» — репатрианты берут на себя обязательство по оплате своего проезда и семьи, провоза багажа и приобретения жилья в любом регионе России. «Б» — администрация регионов и репатрианты на паритетных началах (50 x 50) оплачивают расходы на проезд и багаж в регионы, где есть возможность выделения льготного кредита на жилье. «В» — репатриация полностью оплачивается правительством и регионом, куда приглашается репатриант.

Реализация Программы предусматривалась в три этапа: первый этап (2006), второй (2007, 2008) и третий (2009 – 2012). Обратим внимание на особенности третьего этапа, в котором был сделан упор на развитие региональных программ переселения в русле дальнейшей реализации Государственной программы.

Ценность такого подхода очевидна. Повышение эффективности региональных программ переселения решает ряд важнейших задач, связанных с повышением роли и одновременно ответственности регионов. Также с учетом многообразия картины регионального развития Российской Федерации и тех разнообразных практик, которые имеются в регионах по привлечению и адаптации соотечественников, расширяется количество критериев результа-

тивности переселенческой политики⁹. Такие возможности уже были учтены в предложениях дополнительных мероприятий, предусмотренных Программой. Так, согласно этому документу, необходимы:

- разработка официальных информационных пакетов и информационных сообщений о региональных программах переселения уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, впервые участвующими в Государственной программе;

- доведение официальных информационных пакетов и информационных сообщений до соотечественников, проживающих за рубежом, а также соотечественников, осуществляющих временную трудовую деятельность в России;

- информационная работа с соотечественниками, проживающими за рубежом, а также с соотечественниками, осуществляющими временную трудовую деятельность на территории Российской Федерации на предмет участия в конкретной региональной программе переселения;

- взаимодействие с общественными зарубежными и отечественными организациями, которые могут оказать содействие в получении региональных программах через систему периодических методических семинаров, проводимых на базе соответствующих подразделений посольств или представительств в период принятия Программы Росзарубежцентра, а ныне Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество);

- учет соотечественников, желающих стать участника-

---

⁹ Абылкаликов С.И., Сазин В.С. Migration in the Kaliningrad region reflected in the 1989 – 2015 censuses and microcensuses // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 2. С. 32-50; Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 94-102.

ми новых региональных программ переселения, учет и контроль прохождения ими дальнейших процедур переселения;

- сбор, обобщение, анализ, оценка информации о ходе переселения соотечественников на территории вселения региона, проблемах, с которыми сталкиваются соотечественники в процессе переселения в конкретный субъект Российской Федерации, информирование об этом органов государственной и муниципальной власти;

- информационное взаимодействие с научными и экспертными сообществами по проблемам переселения соотечественников на новые территории вселения, информирование органов государственной власти о результатах научных исследований мониторинг внедрения результатов в практику переселенческого процесса;

- информационное взаимодействие органов государственной исполнительной власти с зарубежными средствами массовой информации по вопросам освещения хода и результатов реализации региональных программ переселения;

- информационное взаимодействие с русскоязычными диаспорами в странах СНГ и ЕС, зарубежными подразделениями Федеральной миграционной службы и МИД России, активная разъяснительная работа по всем аспектам Государственной программы.

Переселение соотечественников – участников Программы в те или иные регионы предполагало решение комплекса проблем, о которых также говорилось в Программе. Это относилось к определению: территорий вселения; работодателей (фирм, предприятий, фермерских хозяйств), готовых принять соотечественников на работу; медицинских учреждений, призванных сопровождать процесс переселения, в том числе проводить врачебные осмотры прибывших, оказывать в случае необходимости медицинскую помощь. Кроме этого ставилась задача соз-

дания мест в детских дошкольных учреждениях школах для детей соотечественников.

Реалии информационного общества потребовали выделить в Программе темы, о которых репатриантам должна быть предоставлена полная информация. В частности, это касалось: содержания Государственной программы, условий переселения, необходимых административных процедур, прав и обязательств участников Государственной программы; мер социальной поддержки и размеров предоставляемых государственных гарантий; территорий вселения, где для потенциальных участников Государственной программы в соответствии с их специальностью и квалификацией имелись наиболее благоприятные возможности приложения их труда; возможностей переобучения и повышения квалификации, а также жилищного обустройства.

Безусловно, смыслы репатриации настолько глубоки, что для успеха такой политики в ней надо различать несколько пластов, в каждом из которых к ответственности федеральных и региональных властей за успех адаптации и интеграции репатриантов подключается все больше представителей гражданского общества. Именно на них ложится ответственность за решение социокультурных задач репатриации. Однако нельзя не отметить, что на этом уровне имеются и геополитические задачи, которые также легче решать структурам гражданского общества. Одной из таких задач выступает взаимодействие с зарубежными организациями соотечественников. Это могут быть различные выставки, стажировки, туристические поездки, носящие ознакомительный характер и помогающие увидеть соотечественникам, проживающим за рубежом, повседневную картину жизни России. Эффективным является обучение в образовательных учреждениях России молодежи из числа соотечественников, проживающих за рубежом, организация курсов русского языка в странах

их проживания. Необходимы постоянное обновление методик оценки уровня обеспечения трудовыми ресурсами принимающих территорий и формирование информационного ресурса о возможностях трудоустройства соотечественников в субъектах Российской Федерации.

Несмотря на то, что к настоящему времени нормативная правовая база Российской Федерации по миграционной политике является достаточно разработанной, на практике переселение соотечественников сопряжено с множеством сложностей. Часто они имеют самые простые, повседневные причины¹⁰. Как правило, искореняются негативные моменты этих причин также на уровне повседневности, в которой каждый человек из включенных в процесс помощи репатриантам осознает свою ответственность за успех решения этой важной геополитической и социокультурной задачи. Именно о ней М.Е. Салтыков-Щедрин писал: В особенности слаще естся и пьется, живее чувствуются всякие скульптурности — в обществе соотечественников¹¹.

References

- [1] Abylkalikov S.I., Sazin V.S. Migration in the Kaliningrad region reflected in the 1989 – 2015 censuses and microcensuses // *Baltic region*. 2019. V. 11. № 2. P. 32-50.
- [2] Galetkina N.G., Grigoriev K.V., Dyatlov V.I., Blyakher L.E., Alekseenko A.N., Baldano M.N. Compatriots and Historical Homeland: Mutual Discourses and Practices / Under the general editorship: № .G. Galetkina, K.V. Grigoriev. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State. budgetary educational institution of higher education. prof. education "Irkutsk state. un-t, Lab. historical and political demography. Irkutsk: IGU Publishing House, 2014. 247 p.
- [3] Gerasimova V.A. Russian Compatriots Abroad // *Post-Soviet Studies*. 2019. V. 2. № 1. P. 904-922.

¹⁰ Терновая Л.О. «Несобытийная история»: проблемный ракурс // Высшее образование в России. 2000. № 6. С. 33-37; Терновая Л.О. Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения // *Обозреватель — Observer*. 2015. № 5. С. 103-111; Терновая Л.О. Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей начала XXI в. в ракурсе социологии воображения // *Materiały IX międzynarodowej № aukowi-praktycznej konferencji "Naykowa myśl informacyjnej powieki – 2014"* 07 – 15 marca 2014 roku. Vol. 13. *Politołogia. Filozofia. Przemysł: № auka I studia*, 2014. P. 6-9.

¹¹ Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом / Соч. М.Е. Салтыкова (Щедрина). Санкт-Петербург: тип. А.А. Краевского, 1881. // URL: <https://rvb.ru/saltykov-shchedrin/02comm/0408.htm>.

- [4] Gimatdinov R.R., № asyrov I.R. Interaction with compatriots at the level of Russian regions: the experience of Tatarstan // Bulletin of MGIMO University. 2015. № 3 (42). P. 94-102.
- [5] State program to assist voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of June 22, 2006 № 637 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation of September 14, 2012 № 1289). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88.
- [6] Zeveleva O.I. Political Aspects of Repatriation. Germany, Russia Kazakhstan: A comparative Analysis // Rückkehr in die Fremde?: Ethnische Remigration russlanddeutscher Spätaussiedler. Berlin: Frank & Timme, 2014. Ch. 2. P. 35-66.
- [7] Kasperovich A.A. Program for the return of compatriots to Russia // Young scientist. 2019. № 3 (241). P. 328-330.
- [8] Decree of the Government of the Russian Federation of May 17, 1996 № 590 "On the Program of Measures to Support Compatriots Abroad". // URL: <https://base.garant.ru/1548735>.
- [9] Saltykov-Shchedrin M.E. Abroad / Op. M.E. Saltykov (Shchedrin). St. Petersburg: type. A.A. Kraevsky, 1881. 360 p. // URL: <https://rvb.ru/saltykov-shchedrin/02comm/0408.htm>.
- [10] Ternovaya L.O. "Non-eventful history": a problematic perspective // Higher education in Russia. 2000. № 6. P. 33-37.
- [11] Ternovaya L.O. The space of everyday life from the perspective of the sociology of international relations and the sociology of the imagination // Obozrevatel — Observer. 2015. № 5. P. 103-111.
- [12] Ternovaya L.O. Socio-political situation and everyday life of people at the beginning of the XXI century. from the perspective of the sociology of imagination // Materiały IX międzynarodowej № aukowi-praktycznej konferencji "Naykowa myśl informacyjnej powieki – 2014" 07 – 15 marca 2014 roku. Vol. 13. Politołogia. Philosophy. Przemysł: № auka I studia, 2014. P. 6-9.
- [13] Decree of the President of the Russian Federation of June 22, 2006 № 637 "On measures to facilitate the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad" (with amendments and additions. // URL: <https://base.garant.ru/189653>.
- [14] Federal Law № 99-FZ of May 24, 1999 (as amended on July 23, 2013) "On the State Policy of the Russian Federation towards Compatriots Abroad" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/7e1e60ee0d169c618f6d300422861d16d6dea4b8.

Библиографический список

- [1] Абылкаликов С.И., Сазин В.С. Migration in the Kaliningrad region reflected in the 1989 – 2015 censuses and microcensuses // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 2. С. 32-50.
- [2] Галеткина Н.Г., Григоричев К.В., Дятлов В.И., Бляхер Л.Е., Алексеенко А.Н., Балдано М.Н. Соотечественники и историческая родина: взаимные дискурсы и практики / Под общей редакцией: Н.Г. Галеткиной, К.В. Григоричева. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Иркутский гос. ун-т», Лаб. исторической и политической демографии. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014. 247 с.
- [3] Герасимова В.А. Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 904-922.
- [4] Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 94-102.
- [5] Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 (в редакции

- Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88.
- [6] Зевелева О.И. Political Aspects of Repatriation. Germany, Russia Kazakhstan: A comparative Analysis // Rückkehr in die Fremde?: Ethnische Remigration russlanddeutscher Spätaussiedler. Berlin: Frank & Timme, 2014. Ch. 2. P. 35-66.
- [7] Касперович А.А. Программа возвращения соотечественников в Россию // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 328-330.
- [8] Постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 590 «О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом». // URL: <https://base.garant.ru/1548735>.
- [9] Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом / Соч. М.Е. Салтыкова (Щедрина). Санкт-Петербург: тип. А.А. Краевского, 1881. 360 с. // URL: <https://rvb.ru/saltykovshchedrin/02comm/0408.htm>.
- [10] Терновая Л.О. «Несобытийная история»: проблемный ракурс // Высшее образование в России. 2000. № 6. С. 33-37.
- [11] Терновая Л.О. Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения // Обозреватель — Observer. 2015. № 5. С. 103-111.
- [12] Терновая Л.О. Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей начала XXI в. в ракурсе социологии воображения // Materiały IX międzynarodowej № aukowi-praktycznej konferencji “Naykowa myśl informacyjnej powieki – 2014” 07 – 15 marca 2014 roku. Vol. 13. Politologia. Philosophy. Przemyśl: № auka I studia, 2014. P. 6-9.
- [13] Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями. // URL: <https://base.garant.ru/189653>.
- [14] Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/7e1e60ee0d169c618f6d300422861d16d6dea4b8

Агамиров Н.И.

Кандидат политических наук, Профессор. Российская академия адвокатуры и нотариата, действительный член Российской академии социальных наук.

Социокультурные, моральные и геополитические компоненты ответственности перед соотечественниками и их учет в практике переселения

Аннотация. В статье поднимается значимая с точки зрения геополитических интересов Российской Федерации проблема репатриации соотечественников. Ее актуализации способствовали сложные процессы развития экономики в новых независимых государствах постсоветского пространства. Но не менее мощным был социокультурный импульс, побуждающий соотечественников к репатриации. В России была разработана необходимая для эффективной адаптации и интеграции иммигрантов правовая база. Однако оказалось, что успех репатриации во многом зависит от того, какую долю ответственности за прием соотечественников готовы взять на себя не только федеральные и региональные власти, но и институты гражданского общества.

Ключевые слова: соотечественники, репатриация, власть, гражданское общество, право, ответственность.

Agamirov N.I.

Candidate of Political Sciences, Professor. Russian Academy of Advocacy and Notaries, full member of the Russian Academy of Social Sciences.

Socio-cultural, moral and geopolitical components of responsibility to compatriots and their consideration in resettlement practice

Abstract. The article raises the problem of repatriation of compatriots, which is significant from the point of view of the geopolitical interests of the Russian Federation. Its actualization was facilitated by the complex processes of economic development in the newly independent states of the post-Soviet space. But no less powerful was the socio-cultural impulse that prompted compatriots to repatriate. Russia has developed the legal framework necessary for the effective adaptation and integration of immigrants. However, it turned out that the success of repatriation largely depends on what share of responsibility for the reception of compatriots is ready to be taken not only by federal and regional authorities, but also by civil society institutions.

Key words: compatriots, repatriation, power, civil society, law, responsibility.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации*

Сто лет назад, 7 апреля 1921 г., в ходе масштабных преобразований, охвативших Россию, был принят декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О потребительской кооперации»¹. Этим документом новые власти нашей страны попытались решить сразу несколько проблем. Помимо важной задачи обеспечения потребностей населения в продукции сельского хозяйства и мелкого производства, представлялось значимым сформировать каналы самоорганизации и самоконтроля граждан, создать сеть самоуправляемых организаций. Согласно декрету, в одном населенном пункте могло существовать лишь одно потребительское общество. Его возможно было подразделять по мелким территориальным единицам или по профессиональным направлениям. В молодой Советской России, испытывающей дефицит основных продуктов, потребительские общества превращались в единственные посредники для государства по продаже продовольствия и товаров широкого потребления населению. Исключения допускались только по разрешению СНК или Совета

---

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «О потребительской кооперации». // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196026910&empire=1.

---

* © Терновая Л.О., 2021.

Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации

труда и обороны (СТО), который являлся чрезвычайным высшим органом РСФСР, а затем и СССР, действовавшим в условиях Гражданской войны и военной иностранной интервенции.

В декрете особое внимание уделялось порядку управления такими кооперативными структурами. предусматривалось создание правлений и ревизионных органов, в которые не имели права возможности входить лица, лишённые избирательных прав. Выстраивалась вертикаль потребительских обществ: на губернском уровне они объединялись в губернские союзы, а на общегосударственном — во Всероссийский центральный союз потребительских обществ (Центросоюз). В его правление помимо выборных членов могли быть включены назначенные представители Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) — высшего, наряду со Всероссийским съездом Советов, законодательного, распорядительного и контролирующего органа государственной власти РСФСР до 1938 г. Этим новое движения потребительской кооперации отличалось от своего исторического предшественника, в котором было более выражено самоуправленческое начало и менее чувствовался государственный контроль. Но при этом декрет СНК «О потребительской кооперации» вывел потребительскую кооперацию из подчинения Наркомата продовольствия и позволил свободно создавать добровольные союзы потребителей.

К такому предшественнику относились первые кооперативные предприятия, которые были связаны с декабристами. Именно они, будучи в ссылке, стали инициаторами основания в 1831 г. на Петровском заводе в Забайкалье потребительского общества «Большая артель». Для этого ссылки декабристы получили разрешение властей на ведение хозяйственной деятельности. Также на общем собрании артели был принят устав организации и проведены выборы управляющих органов. Участники общества

внесли паи. Эти шаги остаются действующими в работе кооперативных потребительских структур и сейчас.

Процесс создания обществ потребительской кооперации в царской России разворачивался в русле мировых тенденций. Считается, что родоначальниками кооперативного движения были благотворители, в самом начале XIX столетия развернувшие деятельность кооперативов для помощи малоимущим трудящимся, позволяя им покупать товары по низким ценам. Через несколько лет сами рабочие превращаются в хозяев магазинов, мельниц, хлебопекарен, действовавших на основе кооперативных принципов.

О том, какими были эти принципы, можно судить по опыту потребительского кооператива, созданного в 1844 г. английскими ткачами из города Рочдейла: невысокие паевые взносы; ограниченное число паев у каждого кооператора; равные права всех кооператоров при наличии у каждого только одного голоса; продажа товаров по умеренно-рыночным ценам и лишь за наличные деньги; одинаковая цена товара для всех, в том числе и для тех, кто не входит в кооператив. Влияние этой модели кооперативного устройства на сознание советских рабочих было так велико, что в 1932 г. одна из московских улиц в районе Красной Пресни была переименована в Рочдельскую улицу.

Параллельно с потребительской кооперацией в нашей стране с первых лет Советской власти начинали развиваться и другие формы кооперативного движения, в частности, школьные и студенческие².

Движение потребительской кооперации становилось частью общего потока, формирующего общество потребления. Эта метафора, предложенная в 1920-х гг. выдающимся немецким социологом Эрихом Фроммом обозна-

² Вознесенская Л.О. Студенчество и кооперация в СССР и странах Восточной Европы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 88-97; Козлова Т.В., Вознесенская Л.О. Два периода развития школьной кооперации: обзор источников и литературы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 98-113.

чала не только совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления, но и особую культуру.

Культура потребления есть в первую очередь результат развития средств производства и базирующегося на нем роста доходов. но эта культура возникает и как продукт снижения продолжительности рабочего дня и рабочей недели, дающего прирост свободного времени. Кроме того, вследствие размывания классовой структуры систему ценностей и жизненных установок, а возрастающая сложность сочетания многообразия ценностей и установок неизбежно влияла на восприятие не только отдельного товара, но и всей картины мира, в которой появились не только мажорные ноты, но и опасения опасения в связи с потребительским бумом.

Одним из первых ответов на такие предчувствия рисков потребительской культуры стало появление более ста лет назад организованного движения потребителей в защиту своих прав и интересов. Это движение выросло из скрытых или открытых недовольств качеством и объемами предоставляемых услуг, из стихийных акций протеста. В начале 1900-х гг. он был вызван как ростом цен, скандалами в фармацевтической отрасли, так и спровоцирован журналистской активностью видного американского прозаика и общественного деятеля Эптона Билла Синклера-младшего (1878 – 1968).

Синклер, будучи одним из столпов разоблачительной журналистики, входил в группу публицистов и журналистов, получивших наименование «разгребателей грязи» (англ. *Muckrakers*). Они печатали в многотиражных изданиях статьи, обличающие коррупцию, фальсификация медикаментов, продажность стражей правопорядка, финансовые махинаций, эксплуатацию детского труда и аферы политиков. В статьях, посвященных состоянию дел в мясной промышленности, Синклер призывал потребите-

лей не мириться с произволом производителей. В 1927 г. Синклер выпустил роман «Нефть!» (Oil!)³. В 2007 г. по мотивам романа был снят художественный фильм «Нефть», выдвинутый на премию «Оскар» в восьми номинациях.

В 1915 г. термин «консюмеризм» (от лат. *consumer* — потребитель) впервые был использован для обозначения пропаганды прав и интересов потребителей. Это понятие было созвучно устремлениям граждан стран Запада, к концу 1930- гг. выходящих из мирового экономического кризиса. В 1936 г. в Соединенных Штатах Америки в рамках движения, получившего название «консюмеризм», родилась Национальная ассоциация потребителей. Однако период Второй мировой войны не благоприятствовал ни развитию психологии консюмеризма, ни какому-либо организационному оформлению этого движения. Лишь после принятия в 1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) «Всеобщей декларации прав человека» возник импульс для более широкого подтверждения людьми своих прав в разных областях, в том числе и в сфере потребления. Это вызвало рождение национальных ассоциаций потребителей и в других странах Запада: в 1951 г. — во Франции и в Федеративной Республике Германии (ФРГ), в 1957 — Великобритании, в 1960 г. — Канаде.

Со временем цели и ценности участников этого движения менялись. Постепенно они начинали ориентироваться на экологическом потреблении, что отразило связь с ростом политического влияния экологических партий — зеленых. Во многих странах Запада зеленые стали парламентскими партиями. Их возглавляли харизматические лидеры. Они имели четкие программы, отражающие реальную заботу о сохранении окружающей среды. Все это делало зеленых способными предъявлять требования экологического характера властям всех уровней и произ-

---

3 Sinclair U. Oil! New York: Penguin (Non-Classics), 2007.

водителям. Но эти требования одновременно отвечали изменившимся запросам потребителей. Это заставляло не только бизнес озаботиться созданием экологически дружественных продуктов, в первую очередь для детей, но и перестраивать сеть потребительских кооперативных организаций.

На их деятельность влияло и то, что в движении потребителей усиливались правовые моменты. Практика показывала, что отстаивать свое право на возмещение ущерба, гарантированное законодательством, потребителю порой весьма трудно, особенно когда речь идет не только о материальном ущербе, а и о моральном вреде. Поэтому в задачу обществ защиты прав стала входить помощь в досудебном урегулировании споров, представление интересов истца в суде.

Волны подъема движения потребителей более или менее совпадали с волнами социальной активности. Первая волна пришлась на рубеж XIX – XX столетий, который в целом был периодом ломки социальных стереотипов. Вторая волна возникла в середине 1930-х гг. на фоне экономического возрождения после мирового экономического кризиса. Третья волна движения потребителей началась в 1960-е гг. и соответствовала запросам не только потребителей продуктов, но и образования и культуры, что проявлялось в «новом левом» движении.

В качестве примера такой позиции можно привести поддержку прав потребителей со стороны адвоката и политического активиста левоцентристского толка Ральфа Нейдера. В своих публикациях Нейдер вскрывал злоупотребления, которые отражали расточительство и попрание моральных принципов многими представителями «большого бизнеса». В 1965 г. Нейдер издал книгу «Опасен на любой скорости». В ней он рассказал о небезопасных методах конструирования популярных автомобилей, например, автомобиля *Chevrolet Corvair*, а также продукции

фирмы *General Motors*⁴. Широкий общественный отклик на его публикации вызвал ответную реакцию со стороны президента США Джона Ф. Кеннеди, который 15 марта 1962 г. заявил, что потребители имеют право на безопасность и информацию, а также право на выбор и право быть услышанными. После этого в Конгрессе США началось обследование ряда отраслей промышленности, а затем и разработка закона о защите прав потребителей. Вслед за Соединенными Штатами движение потребителей быстро распространилось по всему миру. Но особенно сильные позиции оно заняло в европейских странах.

В начале 1960-х гг. движение в защиту прав потребителей приобретало международный характер. В 1960 г. была основана некоммерческая структура Всемирная организация потребителей (англ. *Consumers International, CI*), которая объединила около двухсот общественных и государственных организаций защиты прав потребителей более чем из семидесяти государств. Принципы *Consumers International* включают: право на информацию; право на безопасность; право на выбор; право быть услышанным; право на возмещение ущерба; право на здоровую окружающую среду; право на потребительское образование; право на удовлетворение базовых потребностей. *Consumers International* защищает права потребителей в ЮНЕСКО и ООН, оказывает образовательную и правовую помощь.

Четвертая волна движения потребителей приходится на 1980-е гг. В начале того десятилетия ООН объявила 15 марта Всемирным днем защиты прав потребителей (англ. *World Consumer Rights Day*). Ежегодно празднование Всемирного дня защиты прав потребителей проходит под определенным девизом. Закономерно, что последние года были посвящены защите прав потребителей при предоставлении финансовых услуг: «Наши деньги, наши права: кампании за правильный выбор на рынке финансовых

⁴ Nader R. *Unsafe at Any Speed: The Designed-In Dangers of the American Automobile*. New York: Grossman Publishers, 1965.

услуг» (2012), «Наши деньги — наши права» (2010), «Потребители - за честные финансовые услуги» (2009). Девиз 2013 г. — «Потребительское правосудие сегодня», выбран не случайно. В Российской Федерации, в соответствии со статьей 17 Закона «О защите прав потребителей» защита прав потребителей осуществляется судом. Если дословно рассмотреть понятие «правосудие», то становится очевидным, что это право судить. Право на осуществление правосудия дано только судам, так как только судебные акты имеют юридическую силу и соответственно, приводят к последствиям (взыскание денег, выселение, и т.д.), которые могут быть реализованы принудительно — через судебных приставов. Все решения суда должны быть законными и обоснованными, это означает что результат правосудия, вывод относительно заданной проблемы, должен быть основан на нормах закона. В 2021 г. у Всемирного дня прав потребителей девиз «*Tackling Plastic Pollution*» отразил озабоченность загрязнения окружающей среды пластиковыми материалами.

На культуру потребления оказывают воздействие руководящие принципы защиты прав потребителей, закрепленные в апреле 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Их наличие означает, что права потребителей юридически признаны. В частности, производитель имеет право:

- выпускать любой товар любого размера и вида при условии, что он не представляет угрозы личному здоровью и безопасности потребителя (или, если таковая угроза существует, снабжать товар соответствующими предостережениями и инструкциями);
- назначать за товар любую цену при условии, что этим не ущемляются права ни одной категории покупателей;
- тратить любые суммы на продвижение своих товаров при условии отказа от методов недобросовестной конкуренции;
- использовать любую форму информирования покупа-

телей о товаре при условии, что информация соответствует действительности и не вводит покупателя в заблуждение относительно природы товара либо его назначения;

- применять любые методы стимулирования продаж при условии, что эти методы не будут нечестными или вводящими в заблуждение.

К традиционным правам покупателей относятся:

- право не покупать товар, предлагаемый на продажу;
- право на безопасность товара;
- право на соответствие товара распространяемой о нем информации.

При сравнении прав производителей и покупателей создается впечатление, что баланс прав нарушен в пользу производителей, несмотря на то, что покупатель имеет право отказаться от покупки. Действительно, опытный продавец может помешать покупателю сделать объективный выбор, для чего он в состоянии использовать различные формы рекламы товара, или же, наоборот, ограничить покупателя в необходимой информации о нем. Поэтому участники движения в защиту потребителей предлагают дополнить перечисленные права потребителей, внося также в свод таких прав:

- право на информацию о важнейших характеристиках товара;
- право на защиту от сомнительных товаров и методов продажи;
- право влияния на товары и методы продажи с целью улучшения качества жизни.

Такие правовые положения расширили возможность людей адекватно реагировать на многообразные воздействия рыночной экономики. За годы своего существования понятие «консюмеризм» наполнилось новым содержанием. Если в 1960 г. при его употреблении акцент делался исключительно на озабоченности процессом приобретения товаров и их качеством, то через столетия у

данного понятия и направления общественной активности появился оппонент в форме антиконсюмеризма (англ. *anti-consumerism*). Так стало себя называть общественно-политическое движение против приравнивания уровня личного счастья к уровню приобретения и потребления материальных благ.

В возникновении антиконсмеризма можно проследить те же самые закономерности его связи с другими социальными движениями, что и при развитии движений потребителей. Антипотребительская культура в близка к идеологии экологических движений, антиглобализму, движениям по защите прав животных. Однако здесь есть отличия, которые касаются направленности антиконсюмеризма на борьбу с политикой современных корпораций или организаций, преследующих исключительно экономические интересы и не проявляющих социальной ответственности.

Популярность идей антиконсюмеризма возросла с появлением литературы, критикующей не только потребительский бум, но и корпоративный характер такой культуры. Евангелием антикорпоративного движения стала книга канадской журналистки Наоми Кляйн «*No Logo. Люди против брендов*» (англ. *No Logo. Taking Aim at the Brand Bullies*)⁵. Сравнение с христианским текстом выглядит в данном случае вполне уместным, поскольку именно религия становится источником размышлений о пагубности потребительской модели жизни, о ее аморальности. Истоки такой идеологии можно найти у Франциска Ассизского, теоретика христианского анархизма Эммона Хэннеси (1893 – 1970) и даже Махатмы Ганди. Все они в разных интерпретациях говорили о духовном вдохновении как пути к простому образу жизни. Среди известных культурологов, которые излагали подобные выводы, следует упомянуть автора «Заката Европы» Освальда Шпенглера,

---

5 Кляйн Н. *No Logo. Люди против брэндов*. М.: Добрая книга, 2012.

считавшего, что американской экономической жизни не хватает глубины. В части критики американской потребительской модели ему вторил французский прозаик, поэт, драматург, литературный критик; лауреат Гонкуровской премии (1918) Жорж Дюамель. Но, возможно, благодаря такой критике именно в США и зародилось движение антиконсюмеризма.

В своей критике антиконсюмеристы отталкиваются от положения о теснейшей связи корпораций с акционерами, беспокойство о мнении которых затмевает внимание к таким актуальным вопросам, как права человека, в том числе потребителя, готовность оказывать благотворительную помощь, заботу о природном и культурном наследии. Необходимость нести ответственность перед акционерами часто вынуждает руководство корпораций уводить производства в те государства, где законодательный уровень защиты человека и природы крайне низок, а даже незначительные законодательные препоны легко обходятся с помощью коррупции.

Носителям потребительской культуры, по убеждению сторонников «зеленой экономики», можно уйти от зависимости потребительской цивилизации, фокусируя внимание не на экономике, а смещая акценты в сторону социально ответственного поведения, ориентированного на то, чтобы любая активность человека оставляла благоприятный экологический след. Сюда же можно добавить, что еще сто лет назад при рождении потребительской кооперации были найдены механизмы повышения личного участия человека в цепочке потребления, углубления его сотрудничества с другими людьми в этом процессе. Этим закладываются основы и большей осознанности, и более высокой культуры взаимодействия, что говорит о важности изучения опыта потребительской кооперации в России и в мире.

References

- [1] Voznesenskaya L.O. Students and cooperation in the USSR and countries of Eastern Europe // Cooperation and youth. Collection of scientific papers. M.: Institute of Youth, 1990. P. 88-97.
- [2] Decree of the Council of People's Commissars "On consumer cooperation". // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196026910&empire=1.
- [3] Klein, N. No Logo. People versus brands. M.: Dobraya kniga, 2012. 616 p.
- [4] Kozlova T.V., Voznesenskaya L.O. Two periods of development of school cooperation: a review of sources and literature // Cooperation and Youth. Collection of scientific papers. M.: Institute of Youth, 1990. P. 98-113.
- [5] Nader R. Unsafe at Any Speed: The Designed-In Dangers of the American Automobile. New York: Grossman Publishers, 1965. 277 p.
- [6] Sinclair U. Oil! New York: Penguin (Non-Classics), 2007. 560 p.

Библиографический список

- [1] Вознесенская Л.О. Студенчество и кооперация в СССР и странах Восточной Европы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 88-97.
- [2] Декрет Совета Народных Комиссаров «О потребительской кооперации». // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196026910&empire=1.
- [3] Кляйн Н. No Logo. Люди против брэндов. М.: Добрая книга, 2012. 616 с.
- [4] Козлова Т.В., Вознесенская Л.О. Два периода развития школьной кооперации: обзор источников и литературы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 98-113.
- [5] Nader R. Unsafe at Any Speed: The Designed-In Dangers of the American Automobile. New York: Grossman Publishers, 1965. 277 p.
- [6] Sinclair U. Oil! New York: Penguin (Non-Classics), 2007. 560 p.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты столетней истории движения потребительской кооперации в контексте потребительской культуры. Последняя, став продуктом общества потребления, с одной стороны, сформировала более осознанное отношение к потребляемым товарам с точки зрения их экологической и социальной составляющих. Но, с другой стороны, она, создав основания для проявлений антиконсюмеризма, отрицательно повлияла и на такие формы самоорганизации людей, которые предлагала потребительская кооперация.

Ключевые слова: история, культура потребления, кооперация, консюмеризм, антиконсюмеризм.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Consumer culture from the perspective of the history of consumer cooperation

Abstract. The article considers aspects of the hundred-year history of the movement of consumer cooperation in the context of consumer culture. The latter, having become a product of the consumer society, on the one hand, has formed a more conscious attitude towards consumed goods in terms of their environmental and social components. But, on the other hand, it, having created the grounds for manifestations of anti-consumerism, had a negative impact on such forms of self-organization of people that were offered by consumer cooperation.

Key words: history, consumer culture, cooperation, consumerism, anti-consumerism.

Политология

Political science

Новиков Д.В.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории
и истории народной художественной культуры.
Кемеровский государственный институт культуры.*

Рызбаева А.А.

*Старший преподаватель кафедры теории
и истории народной художественной культуры.
Кемеровский государственный институт культуры.*

**Опыт координационных мероприятий
национальных обществ шорцев
и телеутов в зеркале кузбасской прессы
(периода середины 1990-х гг.)***

Актуальность исследования истории формирования и текущей деятельности национальных общественных организаций во многом определяется тем обстоятельством, что в настоящее время они выступают как объектом, так и субъектом региональной национальной политики. В большинстве регионов Сибири аналогичные организации являются силой, определившей административно-территориальное переустройство (появление республик) и правовое закрепление этнической территории автохтонных этносов, а также лоббирующей. Уже на федеральном уровне, целевые программы социально-экономического развития национальных районов. Сле-

---

* © Новиков Д.В., Рызбаева А.А., 2021.

Опыт координационных мероприятий национальных обществ шорцев и телеутов в зеркале кузбасской прессы (периода середины 1990-х гг.)

дует отметить, что до настоящего времени функционирование национальных обществ на территории Кузбасса практически не получило всестороннего отражения в историографии. Нами был проведен контент-анализ материалов региональной прессы областного уровня (газет «Кузбасс», «Кузнецкий край») за период середины 1990-х гг., когда шел процесс организационного оформления представляющих коренное население институтов гражданского общества.

Перейдем к рассмотрению конкретных мероприятий, попавших в поле зрения региональной прессы. Так, летом 1994 г. в г. Женеве (Швейцария) состоялось заседание Рабочей группы по коренным народам ООН. Выступление председателя Ассоциации шорского народа М.А. Тодышева было посвящено нарушениям экологического равновесия на территориях проживания шорцев в результате их промышленного освоения, отсутствия инфраструктуры и безработице, социальной деградации и состоянию здоровья коренного народа [3]. Председатель Чувашинского национального сельсовета Е. Бекренев осветил проблему влияния угледобывающих разрезов на состояние экологии данного сельсовета [16]. Во время обсуждения Декларации о правах коренных народов мира, делегаты из Кемеровской области, добились включения в нее пунктов, касающихся прав на самоопределение и собственности на земли исторического проживания [18]. Принятое решение о проведении международного 10-летия коренных народов мира имело своей целью, в частности сотрудничество в области правового положения, здравоохранения и образования, а также проблем экологии территорий их проживания [15].

В августе 1994 г. прошла конференция Шорского национально-культурного центра г. Таштагол. Ее участниками отмечались социальные проблемы шорцев, уровень

жизни таежных поселков. В обращении конференции к главе областной Администрации опять содержится просьба образовать Горно-Шорский автономный округ, который, по мнению участников, мог сыграть роль *районной администрации* на территории, управляемой властями г. Таштагола. Округ, как считали делегаты конференции, мог бы обеспечить решение проблем сельских населённых пунктов [5]. Следующая конференция данного центра была проведена в декабре. Участники, в очередной раз, отметили необходимость решения вопросов социально-экономического развития, в частности, проблемы трудовой занятости населения Горной Шории. Именно в этом контексте следовало определить *территории традиционного природопользования*, объемы сырьевых ресурсов и хозяйственной эксплуатации районов их проживания. Обсуждались также крайне острые проблемы демографии и социальной инфраструктуры Горной Шории. Делегаты направили ряд своих предложений в областную Администрацию. В частности, главе облминистрации было рекомендовано профинансировать разработанный на конференции перечень мероприятий по социально-экономическому развитию таежных поселков. В областной центр поступило предложение о выделении средств на преодоление безработицы [14]. Следует отметить, что правовое обеспечение региональной программы «Развитие экономики и культуры малочисленных народов Кузбасса», разработанной представителями ассоциаций шорцев и телеутов Кемеровской области на 1994-1995 годы, напрямую ставилось ими в зависимость от формирования концепции Горно-Шорского автономного округа [17].

Созданный параллельно с учеными новый вариант проекта областного закона, определяющего статус территорий традиционного природопользования, обсуждался

на заседаниях Совета Ассоциации шорского народа в середине 1990-х годов. По инициативе Н.Н. Курпешко-Таннагашевой, работавшей в то время председателем Ассоциации шорского народа, на одном из заседаний 18 августа 1994 г. он разделен на ряд блоков по разным направлениям обсуждений. Специальный блок, возглавлявшийся председателем общины «Палам» В.М. Кусургашевым, занимался вопросами природопользования. Наряду с местными органами власти, Ассоциация предпринимает попытки найти правовые основания для закрепления территорий хозяйственного освоения за шорцами. Кроме того, на заседании была заслушана информация по обеспечению занятости представителей коренных малочисленных народов г. Кемерово. Это было частично освещено и в СМИ [1], однако далеко не в полной мере. Более подробно освещались вопросы, не связанные с решением земельного вопроса и органами местного национального самоуправления. Поднималась проблема социальной защиты Администрации Кемеровской области [12]. Решение Администрации Кемеровской области о выводе с территории Шорского национального парка предприятий прииска «Алтайский», с целью улучшения экологической обстановки [10], итоги выполнения комплексной программы по социально-экономическому развитию поселков, располагающихся на территории Шорского национального природного парка [9], а также выездного заседания администрации г. Мыски и руководства промышленных предприятий в Чувашкинском национальном сельсовете [8].

В это же время, СМИ достаточно скептически отнеслись к результатам обследования ученых Кемеровского государственного университета по комплексному исследованию этнодемографической и социально-экономической обстановки на территории Шорского нацио-

нального парка, выступивших против вывода прииска «Алтайский» и прогнозом негативных последствий для шорского населения в случае принятия этого решения [6]. Выработанные в адрес областных властей предложения по преодолению безработицы и повышению благосостояния путем развития традиционных видов хозяйствования и использования внутренних ресурсов территории при помощи руководства прииска были прессой осмеяны [4].

Поиск механизма взаимоотношений между властью, промышленными предприятиями и сельским населением в среде телеутов также получил освещение в прессе. К примеру, на страницах СМИ нашли место материалы резолюции третьего съезда телеутского народа (декабрь 1994 г.), отправленной Руководству Российской Федерации, где была поставлена проблема потери родовых угодий в результате деятельности угольных предприятий. Освещена была и реакция областной Администрации на это обращение. В 1994 г. ею был предложен *проект статуса территорий традиционного природопользования*, в котором предусматривался запрет внешних посягательств на телеутские земли и запрет на коммерческие операции с нею. На сходах жителей телеутских деревень данных проект был одобрен [7]. Однако нерешенность в последующем данных проблем и отсутствие конкретных шагов со стороны Администрации Кемеровской области, привели к осуществлению определенных политических демаршей, также получивших освещение в прессе. Так, уже в 1995 г. руководством Ассоциации телеутского народа был поставлен вопрос *о переселении телеутов на постоянное жительство в республику Алтай*. Среди причин, помимо исчезновения языка и культуры, отмечалось сокращение территорий их традиционного

природопользования за счет отвалов угольных разрезов, отрицательное влияние экологической обстановки на состояние здоровья людей [13]. Результат также освещен в прессе. Уже в 1996 г., в рамках государственной программы развития экономики и культуры малочисленных народов, Государственным комитетом по вопросам развития Севера были выделены средства на развитие инфраструктуры телеутских сел [11]. В это же время в Администрацию Кемеровской области поступило обращение Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат» и администрации Бековского национального сельского совета. Обращение содержало предложение о развитии национального предпринимательства и создании с этой целью «Этно – экономической зоны» в местах компактного проживания телеутов.

Региональная пресса не обошла вниманием и крайне интересные факты участия национальных объединений в мероприятиях ООН, по организации и проведению в 1994-2004 гг. Десятилетия коренных народов мира. На страницах уже нескольких региональных газет была дана информация о том, что председатель Ассоциации шорского народа М.А. Тодышев был приглашен на заседание рабочей группы коренным народам мира, которое проводилось в июле 1994 г. в г. Женеве Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека. Подчеркивалось, что помимо М.А. Тодышева, со стороны коренных народов Кемеровской области участие в заседании принимали М.Ф. Тодышев, Ю.К. Токмашев, заместитель председателя комитета по науке, культуре, образованию и национальной политике, депутат Законодательного собрания Кемеровской области Н.М. Печенина, курировавшая вопросы национальных отношений. Особо отмечалось, что перед государствами сообщества Генеральной Ассамблеей ООН была поставлена задача

приступить к решению проблем малочисленных народов мира, в частности, в области культуры. Для этого и была принята резолюция о проведении международного 10-летия коренных народов мира [2].

Таким образом, национальные общества малочисленных коренных народов, проживающих в Кемеровской области, в большей степени сориентированы на осуществление правозащитных функций по исключительно широкому спектру. Задачи, через которые данные объединения стремятся этого достичь, направлены не только на решение вопросов возрождения и развития культуры и истории проживающих на территории области народов, но и улучшение социально-экономической и экологической обстановки в местах их расселения.

В освещении деятельности ассоциаций малочисленных коренных народов можно отметить достаточно интересную тенденцию. Если в начале 90-х гг. интерес прессы представляли проблемы восстановления шорской и телеутской автономии (национальные районы), правового закрепления этнической территории (территорий традиционного природопользования), повышения правового статуса органов сельского национального самоуправления, льготного налогообложения и развития национального предпринимательства, то, начиная со второй половины 90-х гг. эти проблемы отходят на второй план. При этом в рамках объявленного ООН в 1994 г. «Десятилетия коренных народов мира» эти проблемы национальными ассоциациями не снимались. Они просто не стали освещаться в периодической печати.

References

- [1] Gibners S. Revive and help // Kuzbass. 1994. February 15.
- [2] Gibners S. Do not get stuck on the roadside // Kuzbass. 1994. 6 August.
- [3] Report of the Chairman of the Association of the Shor people M.A. Todysheva at a meeting of the Working Group on Indigenous Peoples of the UN on July 28, 1994 // *Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes.* - Kemerovo, 1997. P. 207-209.
- [4] Eliseeva E. In Shoria, an ice age is not ruled out // Kuznetsk region. 1994. October 4th.

- [5] From the protocol of the conference of the Shor (Tashtagol) national cultural center. August 20, 1994, Tashtagol // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 209-213.
- [6] Ilyichev, Mekush, Sadovoy, Pruel. Research report on the survey of the Ust-Kolzass village council and the territory of the Altaisky mine "Alternative Program". Kemerov, 1994.
- [7] Kuzbass. 1994. March 1.
- [8] Kuzbass. 1994. June 29.
- [9] Kuzbass. 1994. October 4th.
- [10] Kuzbass. 1994. March 5.
- [11] Kuzbass. 1996. September 7th.
- [12] Kurpeshko N. But their chairman is different // Kuzbass. 1999. September 10.
- [13] Address of the President of the Association of the Teleut people "Ene-Bayat" N.P. Todyshev to the Chairman of the Legislative Assembly of the Kemerovo Region A.G. Tuleev, Head of the Kemerovo Region Administration M.B. Kislyuk, Chairman of the State Assembly "El-Kurultai" of the Republic of Altai V.I. Chaptynov, Chairman of the Government of the Republic of Altai V.I. Petrov dated February 18, 1995 // Aborigines of Kuzbass. Modern ethnopolitical processes. - Kemerovo, 1997. P. 221-222;
- [14] Recommendations of the conference of the Shor National Cultural Center in Tashtagol. 14-15.12.1994.
- [15] Timoshchuk A. The weak link of humanity // Kuzbass. 2003. August 9.
- [16] Shevtsov V. Indigenous peoples: common problems // Kuzbass. 1995. 17 August.
- [17] Schukina O. Plenipotentiary Representative of the Shors and Teleuts // Izvestia. 1995. February 2.
- [18] Schukina O. Shors in the UN // Our newspaper. 1994. September 17th.
- [19] Appeal of the conference of the Shor National Cultural Center to the Head of the Administration of the Kemerovo Region M.B. Kislyuk September 8, 1994 // P. 214-215.
- [20] Shatskaya T.N. M. Pechenina: "Everything from the family" // Kuzbass. 1994. August 16.
- [21] The Council of the Association of the Shor people was reorganized under the motto: "Less words - more deeds" // Kuzbass. 1995. August 22.
- [22] Will there be an "exodus of Teleuts" from Kuzbass? // Kuzbass. 1995. May 17.
- [23] Teleuts believe that they will be better off in Altai // Kuzbass. 1995. June 2.

Библиографический список

- [1] Гибнерс С. Возродить и помочь // Кузбасс. 1994. 15 февраля.
- [2] Гибнерс С. Не застрять бы на обочине // Кузбасс. 1994. 6 августа.
- [3] Доклад председателя Ассоциации шорского народа М.А. Тодышева на заседании Рабочей группы по коренным народам ООН от 28 июля 1994 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. - Кемерово, 1997. С. 207-209.
- [4] Елисеева Е. В Шории не исключен ледниковый период // Кузнецкий край. 1994. 4 октября.
- [5] Из протокола конференции Шорского (Таштагольского) национально-культурного центра. 20 августа 1994 г., г. Таштагол // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. - Кемерово, 1997. С. 209-213.
- [6] Ильичев, Мекуш, Садовой, Прюель. Отчет НИР по обследованию Усть-колзасского сельского совета и территории прииска «Алтайский» «Программа «Альтернатива». Кемеровов, 1994.
- [7] Кузбасс. 1994. 1 марта.
- [8] Кузбасс. 1994. 29 июня.
- [9] Кузбасс. 1994. 4 октября.
- [10] Кузбасс. 1994. 5 марта.
- [11] Кузбасс. 1996. 7 сентября.
- [12] Курпешко Н. Но председатель у них - другой // Кузбасс. 1999. 10 сентября.

- [13] Обращение президента Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат» Н.П. Тодышева к председателю Законодательного собрания Кемеровской области А.Г. Тулееву, Главе Администрации Кемеровской области М.Б. Кислюку, председателю Госсовета «Эл-Курултай» Республики Алтай В. И. Чаптынову, председателю Правительства Республики Алтай В.И. Петрову от 18 февраля 1995 г. // *Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы.* – Кемерово, 1997. С. 221-222;
- [14] Рекомендации конференции Шорского национально-культурного центра г. Таштагол. 14-15.12.1994.
- [15] Тимошук А. Слабое звено человечества // *Кузбасс.* 2003. 9 августа.
- [16] Шевцов В. Коренные народы: проблемы общице // *Кузбасс.* 1995. 17 августа.
- [17] Шукина О. Полномочный представитель шорцев и телеутов // *Известия.* 1995. 2 февраля.
- [18] Шукина О. Шорцы в ООН // *Наша газета.* 1994. 17 сентября.
- [19] Обращение конференции Шорского национально-культурного центра к Главе Администрации Кемеровской области М.Б. Кислюку 8 сентября 1994 г. // С. 214-215.
- [20] Шатская Т.Н. М. Печенина: «Все от семьи» // *Кузбасс.* 1994. 16 августа.
- [21] Совет Ассоциации шорского народа реорганизован под девизом: «Меньше слов – больше дела» // *Кузбасс.* 1995. 22 августа.
- [22] Быть ли «исходу телеутов» из Кузбасса? // *Кузбасс.* 1995. 17 мая.
- [23] Телеуты считают, что на Алтае им будет лучше // *Кузбасс.* 1995. 2 июня.

Новиков Д.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Рызбаева А.А.

Старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Опыт координационных мероприятий национальных обществ шорцев и телеутов в зеркале кузбасской прессы (периода середины 1990-х гг.)

Аннотация. В статье рассматривается характер отражения периодической печатью деятельности указанных национальных объединений в области совместного курса с органами власти и учеными, проведения организационных мероприятий. Отмечается, что данные инициативы относительно регулярно освещались прессой только в первой половине 1990-х гг. В дальнейшем, внимание журналистов было переключено на события политической и культурной жизни. Сущность национальных организаций, основы их взаимоотношений с органами власти оставались, как правило, за пределами внимания.

Ключевые слова: региональная пресса, коренные народы, Ассоциация Шорского народа, Международное 10-летие коренных народов мира, автономия, традиционное природопользование.

Novikov D.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Folk Art Culture of the Kemerovo State Institute of Culture.

Ryzbaeva A.A.

Senior Lecturer, Department of Theory and History of Folk Artistic Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

The experience of coordinating activities of national societies of Shors and Teleouts in the mirror of the Kuzbass press (the period of the mid-1990s)

Abstract. The article examines the nature of the reflection of the periodical press of the activities of these national associations in the field of joint training with authorities and scientists, organizational measures. It is noted that these initiatives were relatively regularly covered by the press only in the first half of the 1990s. In the future, the attention of journalists was switched to the events of political and cultural life. The essence of national organizations, the foundations of their relations with the authorities remained, as a rule, **beyond attention.**

Key words: regional press, indigenous peoples, Shor People's Association, International 10th Anniversary of the Indigenous Peoples of the World, autonomy, traditional nature management.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Политика как объект изучения. Социальная функция политики*

Всем известно, что для того, чтобы начать изучение чего-либо, будь то любое природное явление, животное, космос, отношения между людьми или их массовые движения, или даже политика, прежде всего необходимо дать конкретное определение тому предмету, который подвержен изучению.

Многие вещи и понятия в настоящем цивилизованном мире приходит к нам как наследие античности. Первое упоминание о политике и её определение дал отец древней философии Аристотель. По его словам, политика — это средство для построения «полиса», причём «полис» должен быть идеальным. Важно отметить, что термин «полис» в древней Греции обозначал государство.

В одном из своих знаменитых трактатов Аристотель скрупулёзно рассматривает и описывает насущные проблемы гражданства, семьи, суда, верховной власти, демократии. Всё вышеперечисленное относится к социальным статусам и функциям, которые получаются и достигаются через осуществление определённого вида политики. Без людей, которые являются представителями политики и носят одноимённое с ней название, осуществляют её функции в принципе невозможно само проведение политики, причём абсолютно любой.

---

* © Рябова Е.Л., 2021.

Со времён Аристотеля прошли тысячелетия, поэтому понятно насколько огромен опыт изучения политики. Как только возникает самая мало-мальски первоначальная форма государственной власти, сразу появляется и политика, одно невозможно без другого. А сам факт изучения политики основан на том, что без этого не будет прогресса в её понимании и применении.

Многие выдающиеся умы нашей современности оставили свой след как в изучении, так и изначальном формировании общественного представлении о том, как и чем должна заниматься политика.

Если рассматривать политику как объект изучения, то подразумевается то, что объект для изучения всегда первичен, в этом его отличия от предметов изучения, которые являются уже просто составными частями для изучения. Политика, как объект изучения очень многолика и многогранна. Огромный мир политики включает в себя многое: политическую жизнь, различные политические процессы и явления, отношения между властями различных уровней и властно-политические отношения, учреждения политики различных уровней, политическую культуру.

Многие политики говорят просто «политическое», подразумевая под этим понятием всевозможные понятия политики и её внутренней жизни.

Если рассмотреть политику как некое социальное явление, то надо уяснить её исторический характер, ведь возникает политика именно тогда, когда происходит формирование государства, интересы людей в котором рано или поздно начнут сталкиваться, потому и появляется надобность в том, чтобы нивелировать и регулировать все те отношения, которые происходят между структурами власти и простым народом и наоборот [1].

Необходимость фундаментального изучения политики назрела сразу после того, как структуры государства стали заниматься ею. В последние годы современности ни для

кого не секрет, что роль стран, расположенных на азиатском континенте, с каждым днём всё более нарастает, и политический авторитет этих стран усиливается. Большое значение имеет как огромное количество азиатского населения, так и возрастание экономической мощи этих стран. Поэтому крайне красноречиво звучит изречение классика о том, что «политика — это концентрированное выражение экономики».

Год от года различные методы изучения политики имеют тенденцию к изменению, потому как очень быстро меняется сама политика вместе с основополагающими ценностями и даже картиной мира, которую, в свою очередь, всегда объясняла религия.

К примеру, старинные сочинения Блаженного Августина, ученика Платона и Аристотеля, рассказывают нам не только об идеальном городе, но и самое главное — о роли Божественного Провидения. Именно оттуда все знают такое изречение «Богу — богово, кесарю — кесарево». Утрированно это можно перевести этот принцип дословно как «кто не с нами, тот против нас». Теперь становится понятным, почему Крестовые походы, являются идеей политики христианских правителей того времени.

Делая промежуточный вывод можно утверждать, что политика как действие субъектов и объектов, также одновременно являясь предметом изучения, имела начальные истоки начиная со своего возникновения иногда только благодаря религиозной мысли и идеологии.

Очень многие известные выдающиеся деятели, изучая политику, часто пытались создать идеальную картину мира. Обычно современное поколение называет этот процесс Утопией, по названию одного из одноимённых сочинений.

Подобные утопические процессы развивались как минимум до семнадцатого века. Далее стали появляться и распространяться различные идеи гражданского об-

щества, либерализма, общественного договора и естественного права. Таким образом с религиозного и божественного направления изучение политики постепенно передвинулось на человеческое.

Если отталкиваться от трудов эпохи Просвещения, то можно смело утверждать, что политика постепенно становится не только предметом действия, но и объектом фундаментального изучения. Наука об изучении политики шла в ногу, с соответствующей эпохой, порой значительно опережая её.

Уже в 19 веке изучение политики постепенно перешло из философии, именно в это время политика становится далеко не только делом королей и императоров, а заражает собой многочисленные масс населения. Политика становится поистине фундаментальной наукой. Именно тогда во многих странах стало распространённым явление появления кафедр политологии в ведущих мировых университетах Франции, США, Германии, Испании, Великобритании и Российской Империи. А в 1989 году произошёл прорыв- изучение политологии было возобновлено в современной России.

При изучении политики наука основывается на нескольких базовых направлениях, среди которых выделяется анархизм как отрицание любого государства, марксизм как преобладание экономики и протестантская этика, как основа (учения Вебера) капитализма.

Вот то, что в совокупности мы называем, словом политика - это изучение деятельности государства по отношению с субъектами, из которых оно состоит, между различными государствами, отдельными социальными группами и населением.

Первая Мировая война привела ко многим изменениям, в том числе и в политике. «Война есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств». Война часто приводит как к распаду государств, так и к

появлению абсолютно новых. Именно во время войны на первый план стала выходить социальная функция политики. Такие позиции как постоянное содействие в развитии отношений справедливости в обществе, создание социальной защиты различных слоёв населения, создание необходимых условий для роста благосостояния населения и повышения их доходов. Также немаловажно оказалось проводить политику социальных гарантий и обеспечение занятости работающего населения.

Поэтому во время войн и сразу после них многие государства перестраивали свои модели управления, путём проводимой политики. Создавались условия для изменения и перераспределения общественного блага в виде доходов, богатства материальных и нематериальных активов между различными социальными группами населения.

Подобное проведение социальной функции политики государственные деятели брали на себе регулирование процессов социального характера, устройство социальной сферы, создавалась прямая и опосредованная поддержка граждан.

Такая поддержка осуществляется через предоставление налоговых льгот, субсидирование кредитной ставки и прямых денежных выплат, индексацией доходов, получаемых гражданами из бюджета в виде зарплаты. При некоторых ситуациях государство также может идти на то, чтобы безвозмездно раздавать продукты питания [3], [4]. Социальная функция политики может осуществляться как напрямую, так и через различные общественные организации, не исключая и церковь.

Например, в Конституции Российской Федерации социальная статья 7 вполне характеризует государственную социальную функцию политики.

Социальная политика в современных реалиях необходима для: регулирования социальных процессов, развития социальной сферы, формирования социальных институ-

тов, а также оказывает помощь в управлении общественной жизни граждан.

Для успешного проведения социальной политики государство и законодательно определяет какую помощь и в каком объёме будет оказывать различным группам населения. Всё это прописывается документально в законах и определённых социальных стандартах. Обычные граждане в таких условиях заботы со стороны государства чувствуют себя более уверенно и поддерживают подобную социальную политику государства по отношению к себе. Помощь различным слоям населения осуществляется благодаря различным уровням ответственности федеральной, региональной и местной властей.

Государство имеет основные функции социальной политики, это постоянная борьба с безработицей, формирование занятости населения и повышение их доходов. Большое значение в социальной политике придают безопасности в сфере экологии и охраны здоровья, предоставление гарантий для тех, кто на данный момент не может реализовать свой трудовой потенциал в полной мере.

Если государство относит себя к социальному статусу, то оно обязательно реализует себя в социальных гарантиях и обязательствах перед обществом.

Основные социальные функции политики относятся к следующим: действия, направленные на интеграцию различных социальных групп, формирующих общество; поддержание неизменного и постоянного правопорядка; стабильность и целостность общественно политической системы; невозможность допущения конфликтов между различными социальными слоями; разработка долгосрочных целей развития государства и общества; формирование ресурсов и организация работы по их достижению; законодательная и управленческая функции; постоянная социализация различных групп населения; поддержание мира и добрососедских отношений.

Социальные функции политики можно отнести к обеспечению решения не только гуманитарных вопросов, безопасности, прогнозирования, но и обеспечение будущего развития. Только при таких условиях социальной политики будет достигнута стабильность общества в целом [2].

Политика является объектом изучения в международных отношениях, где она рассматривается в контексте взаимодействия государств и международных организаций. Изучение политики в этой области позволяет понимать, как формируются международные отношения, какие проблемы существуют в мировой политике и как их можно решить. В целом, изучение политики является важным компонентом понимания современного мира и позволяет научиться анализировать сложные процессы, принимать обоснованные решения и участвовать в политической жизни общества.

References

- [1] Ivanov D.V., Prokhorova E.V. Formation of political consciousness. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-politicheskogo-soznaniya>
- [2] Krivtsov A.O. Mechanisms and ways of formation of political consciousness: theoretical aspect. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-sposoby-formirovaniya-politicheskogo-soznaniya-teoreticheskiy-aspekt>
- [3] Muntyan M.M. Political socialization and political participation. M., 2006.
- [4] Sisakyan A.K. Philosophical and legal understanding of constitutional legal consciousness in the works of domestic political and legal thought of the XIX-XX centuries. // Eurasian legal journal. 2021. № 1 (152). P. 133-135.

Библиографический список

- [1] Доронькин Р.В. Социальная функция и государственная услуга как функция социального государства (теоретико-методологическое исследование). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-i-gosudarstvennaya-usluga-kak-funktsiya-sotsialnogo-gosudarstva-teoretiko-metodologicheskoe-issledovanie>
- [2] Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 99-106.
- [3] Степанова Н.В., Комиссарова Е.Л. Социальная государственность: теории происхождения, проблемы развития // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 86-88.
- [4] Экономическая политика. // URL: <https://discovered.com.ua/economy/ekonomicheskaya-politika/>

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Политика как объект изучения. Социальная функция политики

Аннотация. Политика — это процесс принятия решений, направленных на управление обществом и государством. Она является одним из основных объектов изучения социальных наук, таких как политология, социология, экономика и другие. Изучение политики позволяет понять, как функционирует государство и общество, какие процессы происходят в них, какие проблемы существуют и как их можно решить. Это помогает разрабатывать стратегии и программы развития, а также принимать решения, которые будут наилучшим образом соответствовать интересам общества. В статье рассмотрено понятие политики и ее социальной функции.

Ключевые слова: государство, политика, утопические процессы, гражданское общество, война, социальная функция политики.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center «Ethnosocium».

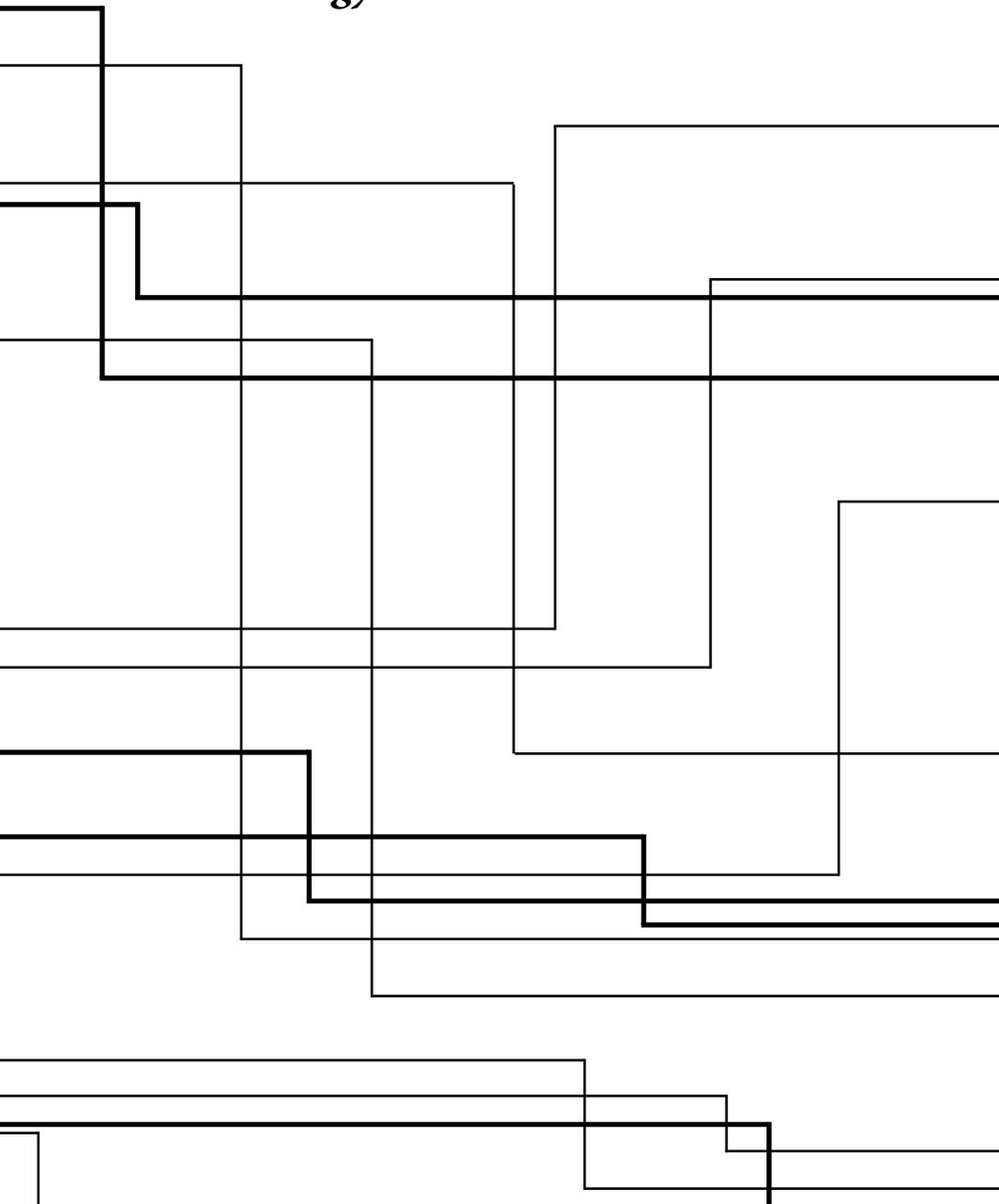
Politics as an object of study. The social function of politics

Abstract. Politics is a decision-making process aimed at managing society and the state. It is one of the main objects of study of social sciences, such as political science, sociology, economics and others. The study of politics makes it possible to understand how the state and society function, what processes are taking place in them, what problems exist and how they can be solved. This helps to develop strategies and development programs, as well as to make decisions that will best meet the interests of society. The article discusses the concept of politics and its social function.

Key words: state, politics, utopian processes, civil society, war, social function of politics.

Культурология

Culturology

Болтенкова Л.Ф.

*Доктор юридических наук, профессор.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

**Экономическая культура
как основа формирования
современного гражданина***

Экономическая культура, как общественный феномен представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку осознанно и эффективно управлять своими финансами, принимать обоснованные экономические решения и участвовать в экономической жизни общества. Экономическая культура является важным аспектом развития современного общества и экономики, поскольку она направлена на повышение финансовой грамотности и улучшение качества экономического поведения населения. При этом экономическая культура дихотомична в своём содержании, так с одной стороны, это знания, умения и навыки в области экономического знания, с другой стороны это прикладное приложение экономического знания к деятельности духовных и культурных объединений, как экономических агентов: *«Одной из основных проблем православных приходов на сегодняшний день является недостаточное внимание непосредственному учету хозяйственной деятельности прихода, что ведет к наруше-*

---

* © Болтенкова Л.Ф., 2021.

Экономическая культура как основа формирования современного гражданина

нию требований полноты и своевременности учета, и, как следствие, приводит к тому, что информация, накапливаемая на регистрах бухгалтерского учета, является непригодной для операционного управления приходом» [1, с. 40]. Отсюда, одним из ключевых аспектов экономической культуры является финансовая грамотность, как способность человека понимать и использовать основные принципы управления финансами, умение составлять бюджет расходов, планировать личные расходы и инвестировать свои сбережения. Финансовая грамотность является важным аспектом экономической культуры, поскольку она позволяет людям принимать обоснованные экономические решения и управлять своими финансами эффективно: *«Различие в уровне финансовой грамотности учащихся с высоким и низким уровнем социально-экономического и культурного статуса семей учащихся составляет для России 71 балл, для стран ОЭСР в среднем — 90 баллов»* [2, с. 39]. Основная трудность в понимании и представлении экономической культуры, как составного элемента культуры общества в России, связан с переходом к рыночной системе хозяйствования в 90-х годах прошлого века и системе ценностей, которые были чужды многим поколениям советских людей, так в исследовании по проблеме экономической культуры 1993 года сказано следующее: *«Сегодняшнее состояние нашей экономической науки представляет собой как бы реакцию на предшествующее схоластическое теоретизирование: подавляющее большинство исследователей не используют ни старого, ни нового (западного) теоретического аппарата в виде абстрактных, общих законов и категорий, не говоря уже о попытках их систематизации»* [3, с. 14]. Важным аспектом экономической культуры является уважение к правам частной собственности и интеллектуальной собственности - граждане должны понимать, что собственность в какой бы форме она не

была представлена является законным правом, которое защищено государством, соответственно нарушение законности может привести к негативным последствиям для экономики и общества в целом. Следствием этого является необходимость понимания и уважение результатов чужого труда и субъектов предпринимательства, так как труд и предпринимательство являются важными факторами экономического развития и процветания общества. Другим фактором, являющимся основанием экономической культуры можно выделить экономическую конкуренцию, которая является важным аспектом культуры предпринимательства, так как конкуренция определяет содержание экономического развития и процветания общества.

Можно выделить ряд элементов, формирующих экономическую культуру, как феномен общественной активности и созидательной деятельности человека в обществе:

1. Осознанность потребления которое заключается в понимание того, что потребление является важным фактором экономического развития, но при этом необходимо учитывать свои потребности и возможности в части ограничения ресурсов, а также влияние потребления на окружающую среду.

2. Культура потребления предполагает, что потребление не только является средством удовлетворения потребностей, но и влияет на экономику и окружающую среду, поэтому необходимо совершать осознанные действия при покупках и выбирать товары и услуги, которые соответствуют ценностям и потребностям человека.

3. Культура управления представляет собой умение эффективно управлять своими ресурсами, а также управлять бизнесом, организацией или государственными ресурсами, чтобы достичь поставленных целей и задач.

4. Культура инноваций предполагает управление своей жизнью и бизнесом с осознанием того, что инновации

выступают движущей силой экономического развития, также культура инноваций включает в себя умение разрабатывать и внедрять новые идеи и технологии, которые могут улучшить качество жизни людей и способствовать экономическому росту

5. Культура экологии, это понимание того, что экономические действия могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду, а также умение использовать ресурсы таким образом, чтобы минимизировать их воздействие на окружающую среду.

6. Культура социальной ответственности формирует осознание того факта, что экономические действия могут оказывать влияние на социальную сферу, а также формирует навыки и умения учитывать социальные аспекты в своих экономических решениях и действиях.

7. Культура инвестирования, это формируемая способность выбирать и инвестировать свои сбережения в различные финансовые инструменты, такие как акции, облигации, недвижимость и другие, а также умение оценивать риски и доходность инвестиций.

8. Культура потребительской защиты необходимый элемент, устанавливающий тот факт, что потребители имеют права и должны быть защищены от недобросовестных производителей и продавцов, также формирует необходимые умения использовать механизмы защиты прав потребителей.

Основания экономической культуры представим на рисунке 1.

Одним из важнейших оснований экономической культуры, которое формирует содержание экономической культуры и её восприятие, это экономическое мышление: *«...экономическое мышление как процесс познания человеком, социальной группой, обществом экономической действительности, экономических отношений, осознание своего места в них, выработки соответствующих моделей*

экономической деятельности» [4, с. 46]. Наряду с финансовой грамотностью экономическое мышление формирует комплексное знание основных принципов управления экономическими системами и финансами. Экономическая ответственность также является важнейшим основанием так как предполагает, что каждый человек несет ответственность за свои экономические действия и их последствия, а также за свой вклад в экономическое развитие общества.

Рисунок 1. Основания экономической культуры.

Источник: составлено автором.

References

- [1] Belskikh V.B. Methodological support of accounting processes of an Orthodox church // Discussion. 2020. № 3 (100). P. 38-44. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10064.
- [2] Kovaleva G.S. Financial literacy as a component of functional literacy: international context // Domestic and foreign pedagogy. 2017. Vol. 1. № 2 (37). P. 31-43.
- [3] Kuzminov Ya. I. Theoretical economic culture in modern Russia // Social sciences and modernity. 1993. № 5. P. 13-23.
- [4] Economic culture / A.Yu. Arkhipov, T.A. Zotova, O.V. Evgrafova, V.K. Korolev. - Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2006. 288 p. – ISBN 5-9275-0185-0.

Библиографический список

- [1] Бельских В.Б. Методическое обеспечение учетных процессов православного храма // Дискуссия. 2020. № 3 (100). С. 38-44. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10064.
- [2] Ковалева Г.С. Финансовая грамотность как составляющая функциональной грамотности: международный контекст // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 2 (37). С. 31-43.
- [3] Кузьминов Я. И. Теоретическая экономическая культура в современной России // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 13-23.
- [4] Экономическая культура / А.Ю. Архипов, Т.А. Зотова, О.В. Евграфова, В.К. Королёв. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2006. 288 с. – ISBN 5-9275-0185-0.

Болтенкова Л.Ф.

Доктор юридических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Экономическая культура как основа формирования современного гражданина

Аннотация. Экономическая культура относительно новый феномен общественных отношений, который был сформирован, как следствие изменений в общественной формации, что неизбежно привело к трансформации системы ценностей и культурных особенностей общества. Объектом исследования выступает культура, как исторически сложившийся динамически изменяющийся комплекс общественных форм и отношений, определяющий содержание творческого начала и творческой активности человека. Предмет исследования – экономическая культура, как новый аспект культуры общества, выступающий неизбежным следствием изменения формации общества. В исследовании представлено понимание содержания экономической культуры, представлены элементы экономической культуры, формирующие её целостность, как общественного феномена. Также в исследовании выделяются основания экономической культуры, которые формируют предпосылки появления феномена и его восприятия обществом и отдельной личностью.

Ключевые слова: духовная ценность, аксиология, культурная эволюция, экономическое мышление, основания культуры.

Boltenkova L.F.

Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Economic culture as the basis for the formation of a modern citizen

Abstract. Economic culture is a relatively new phenomenon of social relations, which was formed as a result of changes in the social formation, which inevitably led to the transformation of the system of values and cultural characteristics of society. The object of the study is culture as a historically formed dynamically changing complex of social forms and relations that determines the content of the creative principle and creative activity of a person. The subject of the study is economic culture as a new aspect of the culture of society, which is an inevitable consequence of the change in the formation of society. The study presents an understanding of the content of economic culture, presents the elements of economic culture that form its integrity as a social phenomenon. The study also highlights the foundations of economic culture, which form the prerequisites for the appearance of the phenomenon and its perception by society and an individual.

Key words: spiritual value, axiology, cultural evolution, economic thinking, foundations of culture.

Щупленков Н.О.

Доцент кафедры истории,
права и общественных дисциплин. Ставропольский
государственный педагогический институт.

Щупленков О.В.

Доцент кафедры истории,
права и общественных дисциплин. Ставропольский
государственный педагогический институт.

Критическая актуальность принципиальной зависимости гегемонии и коммуны*

Такие понятия, как «гегемония» и «коммуна», могут изучаться в самых разных направлениях. С точки зрения политической науки, начиная с первой, гегемония может быть ограничена границами определенной территории или конкретного государства¹ или может быть установлена на международном уровне². Это может относиться к различным языковым и/или культурным практикам³; относящийся к вопросам класса, идентичности⁴ и по-

---

1 Gramsci A. Cuadernos de la cárcel, tomo 4, México, Era, 1986.

2 Jiménez A., Angulo M., Young K.A. De la hegemonía a la comuna: filosofía política del poder popular. Polit. Soc. (Madr.), 2023. № 60 (1). 79449. // URL: <https://dx.doi.org/10.5209/poso.79449>

3 Eriksen T.H. Linguistic hegemony and minority resistance // Journal of Peace Research, 1992. № 29 (3); Hall S., Jefferson T. (eds.) Rituales de resistencia. Subculturas juveniles en la Gran Bretaña de postguerra, Madrid, Traficantes de Sueños, 2014.

4 Miñoz B. La escuela de Birmingham: La sintaxis de la cotidianidad como producción social de la conciencia // Revista Científica de Información y Comunicación (Sevilla). 2009. № 6. P. 21-68.

---

* © Щупленков Н.О., Щупленков О.В., 2021.

Критическая актуальность принципиальной зависимости гегемонии и коммуны

ла⁵, а также имеющий отношение к развитию других основных концепций современная политическая теория, будь то с постмарксистской точки зрения⁶ или системный⁷. Следовательно, это требует более широкой перспективы, менее ограниченной панорамы.

Другими словами, гегемония означает, что пространство научно-политических размышлений и исследований усложняется и расширяется от порядка обоснования до порядка явлений, непредвиденных обстоятельств и конфликтов. Отсюда его гибридный или амбивалентный характер, «перипетии» которого, прибегая к термину, используемому Перри Андерсоном в слове⁸, можно проследить до совершенства, оставаясь верным, конечно, определенному методу. В нашем случае критерий анализа, который мы считаем наиболее подходящим для рассмотрения такого концептуального развития, не соответствует методологии политической науки и не оправдан ее собственными целями. Вполне вероятно, что границы истории концепций и границы политической философии совпадают в нашем дискурсивном упражнении, и что выход за его пределы состоит именно в том, чтобы исследовать его границы, открывая тем самым новые горизонты, новые вопросы и еще более отдаленные границы. Дусо выдвинул предложение, согласно которому существует тесная связь между исторической работой, концепциями и движением философской мысли, понимая концептуальную историю как политическую философию⁹.

То, что подход к концептуальной истории, понимае-

5 Connell R. W. *Gender and power: Society, the person, and sexual politics*, Stanford, Stanford University Press, 1987.

6 Laclau E., Mouffe C. *Hegemonía y estrategia socialista. Hacia una radicalización de la democracia*, Buenos Aires, Fondo de Cultura Económica, 2005.

7 Arrighi G. *Silver B.J. Caos y orden en el sistema-mundo moderno*, Madrid, Akal, 1999.

8 Anderson P. *La palabra H. Peripecias de la hegemonía*, Madrid, Akal, 2018.

9 Duso G. *Historia conceptual como filosofía política // Res Publica. Revista de Historia de las Ideas Políticas* (Madrid), 1998. № 1. P. 35-71.

мый как политическая философия, имеет междисциплинарный компонент, не означает, что мы не можем подходить к объекту исследования в определенном порядке. Что касается гегемонии, то необходимо исходить из конкретной истории концепции, чтобы, во-вторых, ввести ключи, которые мы считаем наиболее важными с философской точки зрения и/или значимыми, чтобы получить отсюда элементы размышлений и дискуссий, характерные для углубленного обсуждения модальности гегемонии. могущества, характерного для народной гегемонии. Для этого мы разделим имеющееся у нас содержание на два тематических блока: историю концепции гегемонии, с одной стороны, и ее политическую философию, с другой. И тогда мы сосредоточимся на коммуне – понятии коммуны в истории, ее прошлом и настоящем.

Из этого следует, что коммуна и народная гегемония как на концептуальном, так и на практическом уровне тесно связаны друг с другом; что вновь приобретает большое значение старое противостояние общества и государства (хотя и на продвинутой стадии его развития и носящее преимущественно антагонистический характер); и что эта оппозиция может привести только к крайней радикализации демократии. В данном случае это общинная демократия.

Если мы обратимся к происхождению концепции гегемонии, станет ясно, что она происходит из Древней Греции. Он впервые появляется у Геродота и обозначает в качестве абстрактного существительного ἡγεμονία (гегемония) руководство союзом городов-государств для достижения общей военной цели. Но это значение не чуждо термину, с которым оно сосуществовало с самого начала и которое указывает на преобладание или господство в общем смысле: ἀρχή (arjê). Фукидид, со своей стороны, проводит четкое различие между ними, в то время как у Ксенофонта и у самого Геродота гегемония и архе

используются почти как синонимы. Опираясь на работы Гроте, Андерсон подчеркивает концептуальную преемственность, существующую между идеями гегемонии и империи в классической Греции, в отличие от того, что указывалось Уикершемом в более позднем исследовании, а именно то, что концепции гегемонии и империи уже тогда находились «в смертельном конфликте», конфликт, в котором «главное» – это сила¹⁰.

Помимо такого приема, следует отметить существенную двусмысленность концепции, которая будет константой спора вокруг ее диапазона или семантического изменения. Фактически, только в XIX веке эта концепция вновь появилась – точнее, в Германии-в контексте, отмеченном слиянием национального объединения и классических исследований. В этой «стране профессоров», как отмечала «Таймс» от 5 мая 1860 года, идеал, побудивший Пруссию отстаивать свое право на лидерство или гегемонию в Германской конфедерации, был описан как «славное стремление». Выдающиеся ученые, такие как Моммзен, Трейчке и Дройсен, были вовлечены в эту политическую страсть. Согласно первому, спасти Германию могла только прусская гегемония. И аналогия с эллинистической эпохой была совершенно ясна в последней. В своем некрологе Дройсену Хинце заметил бы «Позиция военной монархии Македонии перед лицом раздробленного и партикуляристского мира Греции выглядит почти как лепной фасад для прусского превосходства над небольшими германскими государствами, которого жаждут патриоты»¹¹. За исключением Гервинуса, который всегда считал себя строгим федералистом и который использовал наводящее на размышления выражение Гегемония насилия для обозначения принуждения со стороны унитарного государства или псевдолиги, целое поколение встало на сторо-

10 Anderson P. La palabra H. Peripicias de la hegemonía, Madrid, Akal, 2018. P. 9-11.

11 Ibid. P. 15-16.

ну прусского превосходства. Если когда-либо и возникали какие-либо разногласия, то они рассеялись с укреплением нового режима. По словам Андерсона, «они опирались на аналогию, а не на теорию, от которой не осталось и следа и которая даже стала неудобной после достижения объединения»¹². Официальный дискурс утверждал, что наконец-то восстановленное единство немецкой нации было результатом естественного процесса, как и превосходство Пруссии в Империи. И именно таким образом концепция была вновь введена в сферу политического дискурса, способствуя тем самым конститутивной двойственности концепции, которая, как и многие другие центральные концепции современной политической теории, не переставала подвергаться идеологическому интересу и инструментализации.

Перипетии гегемонии прослеживаются, начиная с приёма Грамши и далее, целую серию концентрических кругов вокруг ядра концепции. Будь то на международном уровне и в геополитике, будь то культурная критика и городская социология, будь то гендерные исследования (если упомянуть только три из наиболее представительных областей с точки зрения расширения концепции), гегемония участвует во всех предложениях. В силу своей врожденной многогранности интенсивность господства, на которое он ссылается и которому он обязан своим наиболее противоречивым характером, всегда колеблется между идеальными крайностями чистого принуждения и согласия.

Суверенитет как фундаментальная политическая категория исчерпывается, и его ликвидация ускоряется ростом социального, «изобретением социального», по словам Донзело, поскольку, начиная с середины XIX века, ни авторитарный либерализм, ни статистский социализм уже не могли гарантировать развитие общественной жизни в условиях буржуазно-демократической формы. Таким образом, солидарность, свобода, демократия с определенно-

---

12 Ibidе. P. 19.

го момента дают «адекватный критерий для устранения ужасных двусмысленностей, присущих концепции суверенитета». Это было бы лишь началом конца длительного исторического процесса ликвидации суверенного разума и его герметической концепции политической власти. Для этого пространство власти оставалось защищенным от целей, навязываемых нормативным или предписывающим соображением, согласно которому добродетель правительств проистекает из добродетели граждан, а также из той знаменитой конструкции политической теории современности, которая известна как «естественное состояние».

Предприятие, которое Макиавелли предпринимает против метафизики и этика, преобладающая в политической философии своего времени, объясняет операцию, невиданную до настоящего времени, предвосхищая тем самым то, что станет пробным камнем критики суверенитета, его трансцендентного порядка и его мистических фигур. Если у Макиавелли и есть побуждение мыслить политику иначе, то это не связано с религиозными устремлениями или моральной позицией: «Макиавелли не учит истине политики, – утверждает Лефорт, – он устанавливает связь с истиной»¹³. Несмотря на его раннее вмешательство, также и дискурс Ла Боэти о добровольном рабстве или Против Единого представляет собой дискурсивную веху, особенно в том, что касается этой еще молодой концепции власти, чуждой метафизическим опосредствованиям. Добровольное рабство и структура господства составляют две части книги и, на более глубоком уровне, «двойной корень, питающий политическое устройство». Двойной корень, в свою очередь, потому что он требует наличия у агентства как минимум двух экземпляров или обычно противоположные воли: та, которая осуществляет господство, с одной стороны, и та, которая стремится к тому, чтобы над ней не доминировали, с другой. Тези-

13 Lefort C. Maquiavelo. Lecturas de lo político, Madrid, Trotta, 2010. P. 262.

сы о принуждении и консенсусе, начиная с Макиавелли и до наших дней, только дополняют эту двойственную или гибридную концепцию власти в целом, для обозначения которой сам термин «гегемония» чаще всего оказывается недостаточным.

Таким образом, в текстах Макиавелли и Ла Боэ современность мы должны увидеть их с той внутренней двойственностью в концепции власти, которая присуща современной политической науке, двойственностью, которая, как можно видеть, уже присутствовала в зародыше в философско-политической дискуссии в Европе середины XVI века, и что только путем постепенного и постепенного оспаривания парадигмы суверенитета можно было добиться успеха. Это может означать, что наша историко-философская реконструкция гегемонии как осевой концепции политической науки стремится к определенному финализму. Ничего более далекого от нашего намерения. Скорее, речь идет о апостериорной артикуляции, а не о собственной телеологии дискурса. Различные элементы, которые являются частью этого созвездия смысла, характеризующегося, как мы видели, имманентностью, конфликтом и случайностью, другими словами, указывают на определенную философско-политическую логику: логику борьбы за гегемонию¹⁴.

Именно Дарвин своим исследованием происхождения видов внес радикальные и необратимые изменения в первоначальное мировоззрение. Естественный отбор и выживание наиболее приспособленных – вот основные характеристики эволюции. Такой «закон» означал глубокий разрыв с теологией. Согласно его теории, борьба за жизнь является основной движущей силой эволюции обществ и человеческого прогресса. Такая идея была развита Спенсером, которого обычно считают основателем

---

14 *Shandro A.* Lenin and the logic of hegemony. Political practice and theory in the class struggle, Chicago, Haymarket, 2015.

социального дарвинизма. Фритьоф Капра¹⁵ подчеркивает замечательную важность дарвиновской мысли в смене парадигмы, когда от материалистической концепции земли как простой машины отказываются и устанавливают концепцию живой системы, где борьба и изменения постоянны. Направление мысли, представление об обществе как о борьбе и соревновании наиболее приспособленных, которое вскоре было принято социальными науками и которое стало частью буржуазного воображения.

С тех пор оправдание капитализма как такового было непростой задачей, поскольку он в итоге изменил всю предыдущую историю человечества и определенные отношения, существовавшие всего несколько столетий назад. Явные свидетельства сотрудничества и взаимопомощи мы находим на протяжении всей этой истории, поскольку перед лицом общих проблем, чаяний и вызовов, с которыми общества сталкивались с доисторических времен, люди бесчисленное количество раз ставили перед собой задачу также решать их сообща. И немало критиков капитализма на ранних стадиях указывали на то, насколько резким был этот переход. Кропоткин разделяет с Дарвином идею борьбы как движущей силы перемен, но имеет заметное отличие, поскольку ставит на значительно более важный уровень эволюции и развития общества то, что он называл взаимной поддержкой¹⁶.

Ни в записях диалектики чисто концептуального отсечения, ни в ее возможных мистификациях мы не находим исторической открытости, пронизываемой для трансформации и изменений. И если коммунальная форма должна рано или поздно подчиниться реально существующим противоречиям, то не потому, что она продвигает априорные и гомогенизирующие представления о своей собственной

---

15 *Capra F.* El punto crucial. Ciencia, sociedad y cultura naciente, Buenos Aires, Troquel, 1992.

16 *Kropotkin P.* El apoyo mutuo. Un factor de la evolución, Santiago de Chile, Instituto de Estudios Anarquistas, 2005.

форме, а потому, что в ней уже содержится конфликт как несводимое измерение, как логически-объективное условие политической игры: конфликтность. логика борьбы за гегемонию. Таким образом, ее противоположность определяется, прежде всего, чрезмерной ипостасью чистых политических форм или, что то же самое, антиисторическими представлениями, чем со стороны господствующих классов или каких-либо других антагонистических субъектов, историческая реальность которых не подлежит сомнению.

Парижская коммуна представляет собой веху в историческом развитии коммунальной формы под эгидой капитализма. Это повлекло за собой упразднение бюрократической и военной машины, превращение полиции в инструмент, служащий трудящемуся народу, и избрание путем всенародного избирательного права, которое может быть отменено, каждого из административных постов. Это была рабочая корпорация, исполнительная и законодательная одновременно; правительство рабочего класса, класса, который становится негосударственным с целью создания всемирной республики, как отметил Реклю¹⁷. Проект Парижской коммуны фактически вышел за пределы периметра французской столицы. В соответствии с лозунгом «Трудящиеся всего мира, объединяйтесь» и помимо коллективной собственности на средства производства и социального распределения излишков, солидарность как политическая стратегия также сыграла важную роль, и не совсем в благотворительном или романтическом смысле. Коммуна была бы определена как конкретная форма самоорганизации для освобождения класса с четкой дифференциацией по сравнению со всеми предыдущими формами общины. Если средневековые коммуны замкнулись в себе и создали своего рода автаркию¹⁸, то в

---

17 Ross K. *Lujo comunal. El imaginario político de la Comuna de París*, Madrid, Akal, 2016. P. 23.

18 *Bookchin M. Urbanization without cities: The rise and decline of citizenship*, Montreal, Black Rose Books, 2017. P. 94.

современности им приходится бороться с государством, и отсюда упор на универсализацию своих предложений. У Маркса коммуна представлена в виде правительства, тесно связанного с рабочим классом: «Коммуна была, по сути, правительством рабочего класса, результатом борьбы производящего класса против класса-собственника, наконец-то обнаруженной политической формой, которая позволила осуществить экономическое освобождение рабочего класса»¹⁹.

Во-вторых, есть предложение, разработанное курдским народом в районе Рожавы на севере Сирии. Коммуна здесь является органической ячейкой демократии без государства, фундаментальной основой системы и обеспечивающей коллективный консенсус, в отличие от национально-государства, структуры принуждения и централизации власти, осуществление которой осуществляется декретом и которая только время от времени позволяет узаконить свои решения.

В-третьих и, наконец, есть, с другой стороны, концептуальное предложение коммуны в Венесуэле. Как мы уже упоминали ранее, социально-исторический процесс в Венесуэле отмечен совместным мировым путем еще до 1498 года. Из этой долгой истории сложились нынешние коммуны, которые взяли на вооружение идею топархии, выдвинутую Симоном Родригесом, и центром которой является создание местного правительства, жителей самого города²⁰. Это приглашение изобретать и быть оригинальными, как сама Америка, учиться управлять собой, строить общество, независимое от любой империи²¹.

19 Marx K. La guerra civil en Francia, Madrid, Fundación Federico Engels, 2003. P. 71.

20 Calzadilla Arreaza J.A. Simón Rodríguez y la carta de la Toparquía // Memorias de Venezuela, 2016. № 56 (ed. conmemorativa). // URL: <http://memoriasdevenezuela.wordpress.com/2016/11/21/simon-rodriguez-y-la-carta-de-la-toparquia/>

21 Jiménez A. Seminario Poder Popular y Política Económica. Propuestas para una transformación socialista de la crisis/guerra económica. Bloque 2: La producción comunal agrícola en una política económica de transición al socialismo. 2018. // URL: https://www.youtube.com/watch?v=E_qCdC2RuLA

И дело в том, что строго говорить о Венесуэле, когда мы подходим к изучению опыта самоуправления, потому что с количественной точки зрения он является крупнейшим эталоном коммунальной организации в Америке, даже превосходя опыт составления бюджета с участием населения Порту-Алегри, Бразилия²². Точно так же он обладает динамикой, богатой дебатами и внутренними противоречиями, как антагонистическими, так и неантагонистическими.

Опыт консультирования в Венесуэле разнообразен и сложен. Первые записи о нынешней «волне» мы можем найти в начале девяностых годов, с различными практиками, целями и теориями. Таким образом, в соответствии с рассматриваемой темой мы ограничимся рассмотрением некоторых концептуальных элементов, созданных на практике в процессах, инициированных в рамках общинного видения, которое мы назвали «автономистским» и которое признано не лишенным противоречий²³. В этом смысле, хотя эти коммуны развивают не отраслевые структуры, такие как демократический конфедерализм, а только территориальные, обе они сходятся в идее конфедерации. Одним из первых процессов в Венесуэле стало создание конфедерации общинных советов, совокупной системой которых является коммуна и, на более широком уровне, общинные территории, которые представляют собой объединения нескольких из них. Это синтез социализма на территории, коммуны как формы правления трудящегося народа, понимающей эту категорию как категорию, соответствующую всем тем, кто должен продавать свою рабочую силу, чтобы выжить, эксплуатируемым и поработанным, с четким включением в качестве активного субъекта

22 *Ramírez F.* Nuevas instituciones participativas y democráticas en América Latina, Íconos. Revista de Ciencias Sociales (Quito), 2011. № 40. P. 11-20. // URL: <https://doi.org/10.17141/iconos.40.2011.443>

23 *Jiménez A.* El proceso de construcción de comunas en Venezuela: Tensiones y retos, Espacio Abierto (Maracaibo), 2022. № 31 (2). P. 39-51.

коренное население, крестьяне, домохозяйки, и напрямую не относящиеся к рабочему классу в строгом смысле этого слова, а, в конечном счете, ко всем обездоленным.

Коммуна (или кумбе у народов африканского происхождения) поставила своей целью демонтаж буржуазного государства и создание конфедерации коммун для создания социалистического общества²⁴. Его основными характеристиками являются социальное устройство территории, общинная собственность на средства производства, социальное распределение излишков, создание системы и создание системы образования, ориентированной на общее благо, в которой, в свою очередь, присутствует экологический компонент (сквозной для всей реальности) и социальная ответственность. международная солидарность (как часть политической стратегии). Именно обмен опытом способствовал росту качества и количества этой популярной инициативы²⁵. Конечно, мы должны упомянуть о том толчке, который он предложил создать тактическое союзное правительство. Но это же оказалось, однако, и его самым большим препятствием. Анализ противоречивых отношений между государством и коммуной не является целью настоящего текста, поэтому в дальнейшем мы сосредоточимся на ставке, по крайней мере в концептуальном плане, на гегемонию народа.

Коммуны подлинно народного происхождения выступили в качестве противников все еще существующего буржуазно-либерального государства, империи и ее местного союзника, буржуазии. В венесуэльском опыте это выражение классового люстрации во всех и во всех сценариях, в которых она проявляется, в том числе внутри прогрессивных течений. Коммунальная демократия предполагает резкую критику либеральной демократии, поскольку она ставит прямое участие выше представительства на выбо-

24 *Jiménez A.* (ed.) *La toparquía comunera. Concreción de la utopía*, Barquisimeto: Red Nacional de Comuneros y Comuneras. 2014.

25 *Ibid.*

рах, со всем, что это влечет за собой. Создаваемая система – это нечто новое или альтернативное, хотя сама по себе новизна не предполагает какого-либо преодоления существующих противоречий. Определяющим здесь является общество, которое в конкретных отношениях, в самой повседневной жизни является прообразом прямой и последовательной демократии. Действительно, преодоление противостояния общества и государства в любом из его соответствующих вариантов и, несмотря на его неотъемлемо репрезентативный характер, является одной из целей коммунальной демократии, хотя это не означает, что демократические действия народа могут быть исключены из принципа представительства. Другая дискуссия заключается в том, – хотя вопрос выходит за рамки настоящей статьи – ограничивает ли или препятствует политическое представительство – и если да, то в какой степени – осуществление таких функций. Но правда в том, что, придерживаясь наименьшего общего знаменателя любого уважающего себя коммунального политического проекта, коммуна не существует без прямой демократии, как и не может существовать в отсутствие автономных, равноправных производственных отношений, свободных от всякой эксплуатации.

Теперь автономные общины обнаружили необходимость ассоциации между самими общинами или общинами с другими общинами даже за пределами их границ, потому что невозможно, чтобы коммуна, как здесь, была создана поднятый, он может существовать изолированно от остальных. Определенные локализации могут оказаться полностью функциональными для системы, особенно при воспроизведении структур, которые в итоге самоограничиваются²⁶. Столкнувшись с капиталистическим миром, столь же сильно развитым, столь же несправед-

---

²⁶ Ross K. Lujó comunal. El imaginario político de la Comuna de París, Madrid, Akal, 2016. P. 115.

ливым в своих принципах, сколь и неоспоримым в своих замыслах, коммуны стремятся также оспаривать субъективную основу. Разнообразный конкретный, сложный и неожиданный опыт дает обнадеживающий пример альтернативных форм жизни до такой степени, что само существование коммуны является вызовом преобладающему здравому смыслу.

Автономистское коммунальное движение, с другой стороны, признает своей фундаментальной задачей построение различных форм самоуправления и прямой демократии. Эти органы служат для установления отношений сотрудничества и солидарности, а также для обмена опытом, который обогащает само развитие, и это при том понимании, что социальные производственные отношения порождают определенную культуру и что такая организация использования потребительских ценностей является коллективной и общей. В то же время это способствует развитию соответствующего теоретического производства, чтобы другие народы также получили возможность взглянуть на реальные альтернативы капитализму не как на простые модели, а как на открытое поле неопределенного потенциала, неисчислимых возможностей. Именно в этом смысле построение народной гегемонии считается первостепенной политической задачей²⁷.

Практические примеры этой политической парадигмы, основанной на народной гегемонии и прямой демократии, которые мы только что кратко обрисовали, отличаются от гегемонии статоцентрического типа и ее представительного и бюрократического режима. Хотя они и не являются предметом настоящего исследования, они служат отражением противоположности между статоцентрической и популярной сторонами гегемонии. Оджалан в том, что можно было бы интерпретировать как резкое

---

27 Rauber I. Hegemonía, poder popular y sentido común. El Ágora USB (Medellín), 2015. № 16 (1). P. 29-62. // URL: <https://doi.org/10.21500/16578031.2164>

опровержение этого статоцентрического аспекта гегемонии, отмечает, что коллективное управление делами общества контрастирует с лидерством, характерным для капиталистической современности, «где произвольные бюрократические решения национального государства диаметрально противоположны демократическому конфедеративному лидерству, в соответствии с этическими основами». Он даже заходит так далеко, что утверждает, что «в руководстве демократического конфедерализма институты не нуждаются в идеологической легитимации, следовательно, им не нужно бороться за гегемонию»²⁸. Это предполагает концепцию гегемонии как сложного бюрократического и идеологического процесса, который требует постоянной легитимации, не говоря уже о централизме и репрессиях.

В случае Венесуэлы в любом случае предполагается гегемония популярного типа, задуманная как борьба за продвижение ценностей справедливости, солидарности и участия перед лицом господствующей капиталистической культуры. Борьба с эгоизмом и мужеложством – это примеры революционного противодействия, когда «новые» идеи сталкиваются с господствующими в ситуации постоянной враждебности, и это даже внутри коммун. Это способ понимания субъективной борьбы, который в принципе не сильно отличается от борьбы Оджалана и курдских активистов, хотя Оджалан и его соратники отказываются использовать термин «гегемония» и связывают его с довольно тотализирующей, репрессивной и централизующей практикой.

Независимо от их соответствующих лексических предпочтений, оба случая в любом случае демонстрируют критическую актуальность и освобождающий политический потенциал проекта коммунальной демократии. Призвана

---

²⁸ *Öcalan A. Confederalismo democrático, Colonia, International Initiative Edition, 2012. P. 30.*

ли коммуна и ее практическое и символическое значение превзойти существовавшую до сих пор гегемонистскую концепцию гегемонии, этого мы не знаем. Что мы действительно знаем, так это то, что коммуна воплощает революционные принципы социализма, а также принципы автономии, феминизма и экологии в политической форме классового самоопределения и в отношении антагонизма по отношению к государственному аппарату. Вот «факт знания», «философский факт», как сказал бы Грамши о гегемонистских аппаратах²⁹, только коммуна не является таким аппаратом, не только инструментом или средством, но и целью. Таким образом, для целей гипотетической политической философии народной власти это означает, что гегемония как неизбежное уравнение принуждения и консенсуса, как неустойчивое равновесие между угнетателями и угнетенными, должна осуществляться в соответствии с принципами самоуправления масс и демократического участия. Он должен отдавать приоритет суб-альтернативным секторам, а не элитам, и в итоге должен быть воплощен в той политической форме, которая является открытой целью эмансипации – экономической и политической, культурной и идеологической – обездоленных, которая является результатом классовой борьбы и которая есть не что иное, как освобождение воплощенной в коммуне.

References / Библиографический список

- [1] Anderson P. La palabra H. Peripecias de la hegemonía, Madrid, Akal, 2018.
- [2] Arrighi G. Silver B.J. Caos y orden en el sistema-mundo moderno, Madrid, Akal, 1999.
- [3] Bookchin M. Urbanization without cities: The rise and decline of citizenship, Montreal, Black Rose Books, 2017.
- [4] Calzadilla Arreaza J.A. Simón Rodríguez y la carta de la Toparquía // Memorias de Venezuela, 2016. № 56 (ed. conmemorativa). // URL: <http://memoriasdevenezuela.wordpress.com/2016/11/21/simon-rodriguez-y-la-carta-de-la-toparquia/>
- [5] Capra F. El punto crucial. Ciencia, sociedad y cultura naciente, Buenos Aires, Troquel, 1992.
- [6] Connell R.W. Gender and power: Society, the person, and sexual politics, Stanford, Stanford University Press, 1987.

---

29 Gramsci A. Cuadernos de la cárcel, tomo 4, México, Era, 1986. P. 146.

- [7] Duso G. Historia conceptual como filosofía política // Res Publica. Revista de Historia de las Ideas Políticas (Madrid), 1998. Nº 1. P. 35-71.
- [8] Eriksen T.H. Linguistic hegemony and minority resistance // Journal of Peace Research, 1992. Nº 29 (3). P. 313-332.
- [9] Gramsci A. Cuadernos de la cárcel, tomo 4, México, Era, 1986.
- [10] Hall S., Jefferson T. (eds.) Rituales de resistencia. Subculturas juveniles en la Gran Bretaña de postguerra, Madrid, Traficantes de Sueños, 2014.
- [11] Jiménez A. (ed.) La toparquía comunera. Concreción de la utopía, Barquisimeto: Red Nacional de Comuneros y Comuneras. 2014.
- [12] Jiménez A. Seminario Poder Popular y Política Económica. Propuestas para una transformación socialista de la crisis/guerra económica. Bloque 2: La producción comunal agrícola en una política económica de transición al socialismo. 2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=E_qCdC2RuLA
- [13] Jiménez A. El proceso de construcción de comunas en Venezuela: Tensiones y retos, Espacio Abierto (Maracaibo), 2022. Nº 31 (2). P. 39-51.
- [14] Jiménez A., Angulo M., Young K.A. De la hegemonía a la comuna: filosofía política del poder popular. Polít. Soc. (Madr.), 2023. Nº 60 (1). 79449. // URL: <https://dx.doi.org/10.5209/poso.79449>
- [15] Kropotkin P. El apoyo mutuo. Un factor de la evolución, Santiago de Chile, Instituto de Estudios Anarquistas, 2005.
- [16] Laclau E., Mouffe C. Hegemonía y estrategia socialista. Hacia una radicalización de la democracia, Buenos Aires, Fondo de Cultura Económica, 2005.
- [17] Lefort C. Maquiavelo. Lecturas de lo político, Madrid, Trotta, 2010.
- [18] Marx K. La guerra civil en Francia, Madrid, Fundación Federico Engels, 2003.
- [19] Muñoz B. La escuela de Birmingham: La sintaxis de la cotidianidad como producción social de la conciencia // Revista Científica de Información y Comunicación (Sevilla). 2009. Nº 6. P. 21-68.
- [20] Öcalan A. Confederalismo democrático, Colonia, International Initiative Edition, 2012.
- [21] Ramírez F. Nuevas instituciones participativas y democráticas en América Latina, Íconos. Revista de Ciencias Sociales (Quito), 2011. Nº 40. P. 11-20. // URL: <https://doi.org/10.17141/iconos.40.2011.443>
- [22] Rauber I. Hegemonía, poder popular y sentido común. El Ágora USB (Medellín), 2015. Nº 16 (1). P. 29-62. // URL: <https://doi.org/10.21500/16578031.2164>
- [23] Ross K. Lujo comunal. El imaginario político de la Comuna de París, Madrid, Akal, 2016.
- [24] Shandro A. Lenin and the logic of hegemony. Political practice and theory in the class struggle, Chicago, Haymarket, 2015.

Щупленков Н.О.

Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Щупленков О.В.

Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Критическая актуальность принципиальной зависимости гегемонии и коммуны

Аннотация. Вопрос о гегемонии входит в историю рабочего движения и в традицию борьбы и сопротивления обездоленных, но часто, даже внутри левых, он принимал авторитарные формы. Его горизонт не может быть иным, как горизонтом классовой эмансипации, поэтому прямая демократия и самоуправление масс являются основным и необходимым требованием всей этой гегемонии, которая считается народной. Следовательно, идея гегемонии в итоге представляет собой вызов – теоретический и практический в равной степени – возникновению и строительству коммуны.

Ключевые слова: гегемония, коммуна, государство, политическая наука, пространство, политическая философия, самоуправление, коммунальная демократия, народная власть.

Shuplenkov N.O.

Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Shuplenkov O.V.

Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Critical relevance of the fundamental dependence of hegemony and commune

Abstract. The question of hegemony is part of the history of the labor movement and the tradition of struggle and resistance of the disadvantaged, but often, even within the left, it took authoritarian forms. Its horizon cannot be other than the horizon of class emancipation, therefore direct democracy and self-government of the masses are the basic and necessary requirement of all this hegemony, which is considered popular. Consequently, the idea of hegemony ultimately represents a challenge – theoretical and practical equally – to the emergence and construction of the commune.

Key words: hegemony, commune, state, political science, space, political philosophy, self-government, communal democracy, people's power.

Аннотации

Агамиров Н.И.

Социокультурные, моральные и геополитические компоненты ответственности перед соотечественниками и их учет в практике переселения

В статье поднимается значимая с точки зрения геополитических интересов Российской Федерации проблема репатриации соотечественников. Ее актуализации способствовали сложные процессы развития экономики в новых независимых государствах постсоветского пространства. Но не менее мощным был социокультурный импульс, побуждающий соотечественников к репатриации. В России была разработана необходимая для эффективной адаптации и интеграции иммигрантов правовая база. Однако оказалось, что успех репатриации во многом завит от того, какую долю ответственности за прием соотечественников готовы взять на себя не только федеральные и региональные власти, но и институты гражданского общества.

Ключевые слова: соотечественники, репатриация, власть, гражданское общество, право, ответственность.

Терновая Л.О.

Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации

В статье рассмотрены аспекты столетней истории движения потребительской кооперации в контексте потребительской культуры. Последняя, став продуктом общества потребления, с одной стороны, сформировала более осознанное отношение к потребляемым товарам с точки зрения их экологической и социальной составляющих. Но, с другой стороны, она, создав основания для проявлений антиконсумеризма, отрицательно повлияла и на такие формы самоорганизации людей, которые предлагала потребительская кооперация.

Ключевые слова: история, культура потребления, кооперация, консюмеризм, антиконсюмеризм.

Новиков Д.В.

Рызбаева А.А.

**Опыт координационных
мероприятий национальных обществ шорцев
и телеутов в зеркале кузбасской прессы
(периода середины 1990-х гг.)**

В статье рассматривается характер отражения периодической печатью деятельности указанных национальных объединений в области совместного курса с органами власти и учеными, проведения организационных мероприятий. Отмечается, что данные инициативы относительно регулярно освещались прессой только в первой половине 1990-х гг. В дальнейшем, внимание журналистов было переключено на события политической и культурной жизни. Сущность национальных организаций, основы их взаимоотношений с органами власти оставались, как правило, за пределами внимания.

Ключевые слова: региональная пресса, коренные народы, Ассоциация Шорского народа, Международное 10-летие коренных народов мира, автономия, традиционное природопользование.

Рябова Е.Л.

**Политика как объект изучения.
Социальная функция политики**

Политика — это процесс принятия решений, направленных на управление обществом и государством. Она является одним из основных объектов изучения социальных наук, таких как политология, социология, экономика и другие. Изучение политики позволяет понять, как функционирует государство и общество, какие процессы происходят в них, какие проблемы существуют и как их можно решить. Это помогает разрабатывать стратегии и программы развития, а также принимать решения, которые будут наилучшим образом соответствовать интересам общества. В статье рассмотрено понятие политики и ее социальной функции.

Ключевые слова: государство, политика, утопические процессы, гражданское общество, война, социальная функция политики.

Болтенкова Л.Ф.

**Экономическая культура
как основа формирования современного гражданина**

Экономическая культура относительно новый феномен общественных отношений, который был сформирован, как следствие изменений в общественной формации, что неизбежно привело к трансформации системы ценностей и культурных особенностей общества. Объектом исследования выступает культура, как исторически сложившийся динамически изменяющийся комплекс общественных форм и отношений, определяющий содержание творческого начала и творческой активности человека. Предмет исследования – экономическая культура, как новый аспект культуры общества, выступающий неизбежным следствием изменения формации общества. В исследовании представлено понимание содержания экономической культуры, представлены элементы экономической культуры, формирующие её целостность, как общественного феномена. Также в исследовании выделяются основания экономической культуры, которые формируют предпосылки появления феномена и его восприятия обществом и отдельной личностью.

Ключевые слова: духовная ценность, аксиология, культурная эволюция, экономическое мышление, основания культуры.

Щупленков Н.О.

Щупленков О.В.

Критическая актуальность принципиальной зависимости гегемонии и коммуны

Вопрос о гегемонии входит в историю рабочего движения и в традицию борьбы и сопротивления обездоленных, но часто, даже внутри левых, он принимал авторитарные формы. Его горизонт не может быть иным, как горизонтом классово-эмансипации, поэтому прямая демократия и самоуправление масс являются основным и необходимым требованием всей этой гегемонии, которая считается народной. Следовательно, идея гегемонии в итоге представляет собой вызов – теоретический и практический в равной степени – возникновению и строительству коммуны.

Ключевые слова: гегемония, коммуна, государство, политическая наука, пространство, политическая философия, самоуправление, коммунальная демократия, народная власть.

Abstracts

Agamirov N.I.

**Socio-cultural, moral
and geopolitical components
of responsibility to compatriots
and their consideration in resettlement practice**

The article raises the problem of repatriation of compatriots, which is significant from the point of view of the geopolitical interests of the Russian Federation. Its actualization was facilitated by the complex processes of economic development in the newly independent states of the post-Soviet space. But no less powerful was the socio-cultural impulse that prompted compatriots to repatriate. Russia has developed the legal framework necessary for the effective adaptation and integration of immigrants. However, it turned out that the success of repatriation largely depends on what share of responsibility for the reception of compatriots is ready to be taken not only by federal and regional authorities, but also by civil society institutions.

Key words: compatriots, repatriation, power, civil society, law, responsibility.

Ternovaya L.O.

**Consumer culture from the perspective
of the history of consumer cooperation**

The article considers aspects of the hundred-year history of the movement of consumer cooperation in the context of consumer culture. The latter, having become a product of the consumer society, on the one hand, has formed a more conscious attitude towards consumed goods in terms of their environmental and social components. But, on the other hand, it, having created the grounds for manifestations of anti-consumerism, had a negative impact on such forms of self-organization of people that were offered by consumer cooperation.

Key words: history, consumer culture, cooperation, consumerism, anti-consumerism.

Novikov D.V.

Ryzbaeva A.A.

**The experience of coordinating activities
of national societies of Shors and Teleouts
in the mirror of the Kuzbass press
(the period of the mid-1990s)**

The article examines the nature of the reflection of the periodical press of the activities of these national associations in the field of joint training with authorities and scientists, organizational measures. It is noted that these initiatives were relatively regularly covered by the press only in the first half of the 1990s. In the future, the attention of journalists was switched to the events of political and cultural life. The essence of national organizations, the foundations of their relations with the authorities remained, as a rule, beyond attention.

Key words: regional press, indigenous peoples, Shor People's Association, International 10th Anniversary of the Indigenous Peoples of the World, autonomy, traditional nature management.

Ryabova E.L.

**Politics as an object of study.
The social function of politics**

Politics is a decision—making process aimed at managing society and the state. It is one of the main objects of study of social sciences, such as political science, sociology, economics and others. The study of politics makes it possible to understand how the state and society function, what processes are taking place in them, what problems exist and how they can be solved. This helps to develop strategies and development programs, as well as to make decisions that will best meet the interests of society. The article discusses the concept of politics and its social function.

Key words: state, politics, utopian processes, civil society, war, social function of politics.

Boltenkova L.F.

**Economic culture as the basis
for the formation of a modern citizen**

Economic culture is a relatively new phenomenon of social re-

lations, which was formed as a result of changes in the social formation, which inevitably led to the transformation of the system of values and cultural characteristics of society. The object of the study is culture as a historically formed dynamically changing complex of social forms and relations that determines the content of the creative principle and creative activity of a person. The subject of the study is economic culture as a new aspect of the culture of society, which is an inevitable consequence of the change in the formation of society. The study presents an understanding of the content of economic culture, presents the elements of economic culture that form its integrity as a social phenomenon. The study also highlights the foundations of economic culture, which form the prerequisites for the appearance of the phenomenon and its perception by society and an individual.

Key words: spiritual value, axiology, cultural evolution, economic thinking, foundations of culture.

Shuplenkov N.O.

Shuplenkov O.V.

**Critical relevance
of the fundamental dependence
of hegemony and commune**

The question of hegemony is part of the history of the labor movement and the tradition of struggle and resistance of the disadvantaged, but often, even within the left, it took authoritarian forms. Its horizon cannot be other than the horizon of class emancipation, therefore direct democracy and self-government of the masses are the basic and necessary requirement of all this hegemony, which is considered popular. Consequently, the idea of hegemony ultimately represents a challenge – theoretical and practical equally – to the emergence and construction of the commune.

Key words: hegemony, commune, state, political science, space, political philosophy, self-government, communal democracy, people's power.

Авторы

Агамиров Н.И. - кандидат политических наук, Профессор. Российская академия адвокатуры и нотариата, действительный член Российской академии социальных наук.

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Новиков Д.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Рызбаева А.А. - старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Щупленков Н.О. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Щупленков О.В. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Ставропольского государственного педагогического института.

Authors

Agamirov N.I., Candidate of Political Sciences, Professor. Russian Academy of Advocacy and Notaries, full member of the Russian Academy of Social Sciences.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Novikov D.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Folk Art Culture of the Kemerovo State Institute of Culture.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Ryzbaeva A.A., Senior Lecturer, Department of Theory and History of Folk Artistic Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Shuplenkov N.O., Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Shuplenkov O.V., Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.